

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 34 • декабрь • 1987

— И не стыдно вам такое помещение выделять для театра-студии?
— Ничего. «На дне» можете ставить.

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

МЕЧТА ОБ ИНТЕЛЛИГЕНТНОМ БАЗАРЕ *стр. 3.*

НАЧАЛЬНИК
ГНЕВАЕТСЯ *стр. 4—5, 12.*

Сен-Жюст:
День Крокодила *стр. 8—9.*

В НОМЕРЕ

В НОМЕРЕ

«ЧТО Ж, КРОКОДИЛ, ПОГОВОРИМ!»

В № 15 мы напечатали подборку читательских откликов на обращение Крокодила поделиться своим мнением о работе журнала, о его рубриках, фельетонах, карикатурах, о действенности, боевостности публикаций. Письма с девизом на конверте «Поговорим, Крокодил!» продолжают поступать, и мы надеемся, что поток их не иссякнет, ибо кому как не читателям и подсказать, и похвалить, и пожурить.

Сегодня — продолжение диалога.

ВАЛЕНТИНА В. (Свердловская область, г. Невьянск): «Вам, очевидно, приятней не критика, а похвала тому, что вы делаете. А ведь ваши страницы, можно сказать, на вес золота, чтобы их отдавать совсем ненужным рубрикам и даже вредным, как «Ба! Знакомые всё лица!». Лучше бы на этом месте были произведения Михаила Жванецкого или зарубежный юмор... У меня вышла жизнь ужасная (клад бы для иностранной пропаганды). Я заболела тяжелой и продолжительной болезнью. Между прочим, заболевание профессиональное. По молодости, по глупости я думала: в нашей стране людей без помощи не бросают. Увы... Вот по причине фин. затруднений я из печати выписывала только «Правду» и «Крокодил» и была в курсе всей жизни. Из «Крокодила» я узнавала о политике, экономике, о сельском хозяйстве, о новых «течениях» молодежи. Ну и, как женщина, я знала, какая сегодня одежда, мода. Кстати, в период «мини» ваши слова «мини-вкус, мини-стыд» отрезвили наших модниц, и они не стали носить юбки короче плавок, как за границей. Так вот, «Ба! Знакомые всё лица!». Для чего понадобилась эта рубрика? Для того, чтобы еще лишний раз пропагандировать, прославлять людей, работающих на сцене? Разве это наивнейшие люди в нашей жизни? Если я голодна, то не спешу включить телевизор...»

КРОКОДИЛ: Спасибо за добрые слова, хотя скажу по секрету: мне все же приятней критика, а не похвала. Именно таких, как вы, откровенных, заинтересованных писем я и жду от читателей.

Еще одна новость, но тоже по секрету: с нового года рубрики «Ба! Знакомые всё лица!» не будет, но, поверьте, совсем не потому, что она вам не нравится. Ради объективности должен сказать, что рубрика эта полюбилась многим, о чем свидетельствует хотя бы письмо Разуваева Л. И., которое публикуется ниже. Просто я считаю, что журнал не должен замыкаться в одних и тех же рубриках, как не должен человек всю жизнь ходить в одном и том же костюме; это надоест в конце концов не только окружающим, но и ему самому. О том, что появится на моих страницах взамен уходящих разделов, вы сможете прочитать в номере первого будущего года. Сожалею, что вы, оставаясь моей подписчицей во время всех своих бед, не попросили меня помочь вам, а теперь приходится только радоваться и изумляться тому, что я, оказавшись, могу смело конкурировать с журналами мод во главе с прославленной «Бурдой»!

К. АЛИ (Амурская область, г. Тында): «Прочитал ваше письмо, обращенное к читателям страны, и, знаете ли, такое ощущение, что оно обращено именно ко мне... и это мое письмо, если оно заслужит вашего благосклонного внимания, должно облегчить мне душу... Не отрицая вашей пользы, я хочу узнать, что же вы сделали? Сквернословие у нас процветает кругом, взяточничество не хиреет вопреки смету вашему, пьянство, казалось бы, при сокращении спиртного должно иссякнуть, хамство тоже. Посудите сами, почему среди молодежи появляются всяческие группировки, которые противоречат нашему

смыслу жизни? Это всякие панки, металлисты, которые пишут в редакции хулиганские письма, за которые, простите, морду бить нужно. Я скажу причину. Причина в том, что мы смеемся, читая «Крокодил», мы смеемся, более или менее рассердившись на героя крупной или мелкой махинации. С 1922 года вы имете массу материала, необходимого для существования вашего журнала, и усердно все высмеиваете... Вы там в Москве далеко и высоко сидите, думаете, съездили по сигналу, статью отписали, и хорошо. Но ведь так мы ничего не искореним... А вы смеетесь! Тут уж рыдать надо, а не смеяться!.. Япония выпускает радиоаппаратуру с гарантией на 25 лет, а мы покупаем телевизор или проигрыватель за 7 или 8 сотен, и они, не проработав даже года (такую мизерную гарантию!), летят к чертовой матери! Да у вас есть в конце концов совесть утверждать, что все хорошо? Я купил магнитофон «Нота», проигрыватель «Артур», советский эл. орган «Юность», советский телевизор, советский шифоньер, я патриот, но почему патриота дурят? У меня шифоньер со всевозможными извилинками, сам сборщик из магазина сколько матерился, пока собрал, телевизор сгорел непонятно отчего, проигрыватель играет на одном канале, я уже забыл, как выглядит моя «Нота», — она из ремонта еще не пришла, мой холодильник криво улыбается своей кривой дверцей... И входная дверь у меня кривая... А вы говорите, вперед! Мы за вами, простите, не успеваем. Подождите нас, пожалуйста!»

КРОКОДИЛ: Ждать не буду! Прошу прибавить шагу. Вашу руку, дорогой товарищ читатель! Давайте вместе бороться со всем тем, что нам мешает. Никто за нас с вами делать этого не будет. Что ж до смеха, то, поверьте моему опыту, иногда он во сто крат сильнее и действенней, чем пощечина. Смех — великая сила, об этом еще Гоголь говорил. Теперь о бракованных вещах, которые взяли вас в плен. Я считаю, что вам действительно не повезло, но вы не приняли никаких мер, а только ожесточились. Тем не менее моя «Брачная газета» к вашим услугам, чем могу — помогу. Делать из всего этого глобальные выводы, право же, не стоит, да вы и сами понимаете, что никто вас не «дурит». Между прочим, вы правы, я действительно сижу высоко — на двенадцатом этаже, но у меня есть замечательный японский магнитофон с приемником и двумя динамиками, и вот магнитофон этот, не проработав и года, стал, к моему ужасу, барахлить, словно сделан был в конце квартала. Сначала увял приемник, потом отказал один динамик, затем раздалось непрекращающееся верещание, как это бывает у плохо смазанного колеса от телеги. А на кухне у меня стоит советский холодильник, которому тридцать три года (еще «ЗИС») и который ни разу не ремонтировали. Так что ваши выводы, надеюсь, просто от плохого настроения, которое можно понять. Я не знаю, кто и когда построил ваш дом, кого винить в недоделках, но мне просто неловко упрекать вас за то, что вы миритесь с кривой дверью. Дверь надо просто исправить, и дело с концом.

см. стр. 6.

Мих. РАСКАТОВ

ХВАТ И ОХВАТ

Мой давний и дальний знакомый,
Как будто незримой волной
В служебные выси влекомый,
Жил страстью великой одной.
Одним вдохновеньем согретый,

Считал, в предвкушении наград,
Что самое главное — это
Всецелый, всемерный охват...
Кого? Не сказать односложно.
Чего? Нелегко осветить.
Короче — всего, что возможно
Как можно быстрее охватить.
Решая такую задачу,
Он взглядом скользит вдоль листка...
«Охвачен...»,
«Охвачен...»,
«Охвачен...» —
Умилно выводит рука.
И птички (ну, как не любить их?) —

— Небось, романтик, а? Вот и хорошо. Тогда с жильем подождешь.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

КТО ИЩЕТ, ТОТ ВСЕГДА НАЙДЕТ!

В заметке «Читай Устав» (№ 19, 1987 г.) рассказывалась почти детективная история о том, как два года не

могли отыскать железнодорожники вагон с гипохлоритом кальция, адресованный Холмскому универсальному управлению Сахалинглавснаба и таинственно исчезнувший где-то между Восточно-Сибирской и Дальневосточной ж. д.

Не прошло и месяца с момента публикации, как зам. начальника главного управления контейнерных перевозок и коммерческой работы МПС Н. Гаврюшин сообщил редакции, что вагон най-

Ему только ведомый шифр —
Рисует лихой «ОХВАТИТЕЛЬ»,
Знаком небесхитростных цифр.
...В театре уныло и пусто,
А он сообщает «наверх»,
Что в среднем охвачен искусством
Любой молодой человек!
...Не выстроив баню, заранее
Спешит раззвонить чудодей,
Что в среднем охвачена баней
Немытая масса людей.
...В манере бестрепетно-бойкой
«Доводит до сведенья» он,
Что в среднем — ура! — перестройкой

Охвачен аж целый район!
Он выглядит хватом завзятым,
Дела принимаясь вершить,
Как будто ухватом,
Охватом
Желая нас всех оглушить.
Деяньем отнюдь не безвредным
Являя печальную прыть,
Опасною формулой «в среднем»
Он правду старается скрыть.
И кто-то, глядишь, околпачен,
И кто-то бросает «виват!»,
Когда, усредненным охвачен,
Клюет на подобный охват!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ден: «Указанный вагон из-за допущенного в пути разъединения от перевозочных документов был заслан на станцию Чита-1 Забайкальской ж. д., где ошибочно выдан другой организации. В настоящее время между организациями произведен расчет. Виновные в неправильной выдаче груза привлечены к административной ответственности».

Вот такие дела. Два года числился в пропавших без вести, а потом взял да

за две недели и нашелся. Между нами говоря, складывается впечатление, что раньше его попросту не искали.

То, что наказаны ротозеи, ошибочно выдавшие груз, это хорошо. А вот как быть с теми, кто на протяжении двух лет не желал выполнять требований собственного железнодорожного устава, не предпринимая никаких телодвижений для поисков пропавшего груза и отделиваясь от клиентов пустыми отписками? Об этом в ответе ни слова.

На страницах «Крокодила» периодически появляются материалы о работе рынков («Обратная пропорция» в № 26, 1986 г., «Третий кит» в № 15, 1987 г.). Хотелось бы и мне поговорить о проблемах, от решения которых зависит, каким быть рынку.

1. Считаю, что название «Колхозный рынок» устарело. Скорее «Фрукто-овощной» или «Сельскохозяйственный рынок». Ведь сейчас колхозов и колхозников на рынке раз-два и обчелся. Торгуют в основном совхозы, кооперация, госторговля и лица, продающие сельхозизлишки из своего хозяйства. Впрочем, это не главное. Гораздо более важно другое:

2. Рынки ощущают постоянный дефицит сельхозпродукции с приусадебных участков граждан. Мосовощтранс выполняет заявки плохо, с большим опозданием. А ведь фрукты и овощи не могут ждать. Владельцам сельхозизлишков приходится нанимать машины за бешеные деньги, поскольку после Указа о нетрудовых доходах возить товары на рынок стало рискованно. Кстати, и Мосовощтранс с марта этого года повысил расценки за транспорт.

В то же время по дорогам ходит множество порожних машин. Вероятно, есть смысл разрешить водителям брать попутные сельскохозяйственные грузы, вписывать их в путевки, а автопредприятиям производить затем соответствующие расчеты с гражданами. Следует заинтересовать и водителей, и автобазы в перевозке продуктов. От этого, по-моему, выиграют все — и покупатели, и государство.

3. Мы сейчас много говорим о семейном подряде. Но почему мы молчим о тех, кто всей семьей выращивает овощи и фрукты и торгует ими на рынке или сдает потребкооперации? Разница лишь в том, что одни, пользуясь большими льготами и помощью совхоза, сдают продукцию прямо государству, а другие не получают никакой поддержки, хотя тоже выполняют Продовольственную программу. По-видимому, людей, которые успевают хорошо работать в общественном производстве и у себя в огороде, надо всячески поддерживать — обеспечивать их автотранспортом, удобрениями, сельхозорудиями и т. д.

Меня коробит слово «частник». Мы много лет воевали с «частниками» и вот довоевались: число торгующих на рынках стремительно уменьшается, а некоторые ретивые администраторы в свое время порушили теплицы и парники на приусадебных хозяйствах. Но позвольте, куда мы с вами денемся без так называемого «частника», без его первоклассной продукции, которую в отличие от магазинной можно выбрать самому!

4. О перекупщиках. Возможно, это явление мешает нашей торговле. Но посредничество в рыночной торговле необходимо.

Мне видится такой эксперимент. Любой гражданин может прийти на рынок и взять временное удостоверение на право закупки сельхозпродукции в определенном районе, по согласованному с потребкооперацией ценам, в период своего отпуска или в выходные дни. Закупив товар, посредник взвешивает его на рынке, тут же определяются цены в зависимости от конъюнктуры и с учетом затрат на закупку, погрузку, транспортировку и т. п.

После завершения торговли посредник часть денег сдает в кассу рынка, а определенную часть оставляет себе (после расчета с хозяином товара).

Думаю, такой метод позволит реализовать продукцию тех людей, которые сами не могут или не хотят торговать на рынке. А таких людей немало, и урожай с их участков или общественных садов частенько погибает.

5. Важными поставщиками сельхозпродукции являются колхозы и совхозы, которые имеют право продавать на рынке до 30 процентов своей продукции. Наш рынок, как и все другие, заключает договоры с хозяйствами. Но договоры эти, как правило, не выполняются. К примеру, колхоз имени Дзержинского Люберецкого района Московской области в этом году вообще не продавал свою продукцию. Колхоз имени Горького Ленинского района в последнее время торгует только цветами. Не потому ли и цены на рынке поднялись, что некому их сбивать?

Мне представляется, что надо придать этим договорам обязательный характер и считать их такими же, как договоры поставок в промышленности. А администрации рынка дать право обращаться в госарбитраж в случае невыполнения такого договора.

6. И еще одна (далеко не последняя) проблема. Речь идет о лицах, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Где они должны сбывать свой товар?

Рынки сейчас с трудом сдерживают натиск кустарей. К нам, например, они едут отовсюду — из Харькова, из Прибалтики, из Тулы, из Еревана. Но наш рынок не в состоянии разместить всех желающих продавать изделия своего труда. Уже сейчас весь фасад завешан штанами, юбками, куртками и т. д.

Думаю, что это непорядок. Исполком городского Совета должен принять решение, которое бы определило места торговли для индивидуалов. Было бы полезно проводить специальные ярмарки такого рода товаров. Следовало бы вообще разработать и утвердить правила торговли кустарными изделиями.

В. ЖДАНОВ,
директор Велозаводского рынка.
г. Москва.

У меня возник вопрос к Минхимпрому. Естественно, не ко всему Минхимпрому, а только к одному его сотруднику — первому заместителю министра Александру Николаевичу Устькачкинцеву. Вопрос касался животрепещущей темы — обоев. Да-да, тех самых, за которыми выстраиваются дикие очереди и которые стали для нас суровой жизненной проблемой. А тут я узнал, что лет пять назад Минхимпром при личном участии тов. Устькачкинцева закупил импортное оборудование для производства ультрасовременных обоев. Так вот, я жаждал узнать, где то оборудование и где

стам о своем понимании текущих задач. И, во-вторых, я был доволен, что и моя маленькая задачка значительно облегчится, поскольку я смогу без хлопот задать вопрос, который меня начал беспокоить, как гвоздь в ботинке.

Пресс-конференция прошла замечательно. Зал заседаний был переполнен. Работали телекамеры. Ярko горели осветительные приборы. Министр Ю. А. Беспалов говорил 2 часа 15 минут, перерасходовав на четверть часа время, отпущенное на всю пресс-конференцию. Еще 20 минут говорили его коллеги. Когда же дело дошло до вопросов, прожектора

стителем министра с помощью пресс-центра.

Увы, руководитель пресс-центра Людмила Ивановна Левина, как выяснилось, отсутствует и появится не раньше чем недельки через две. А рядовые сотрудники пресс-центра помочь мне ничем не могут, поскольку не уполномочены.

— А вы звоните прямо в секретариат товарища Устькачкинцева, — посоветовали мне.

Я последовал доброму совету. Когда я сказал секретарше, кто говорит и откуда, она передала трубку помощнику заместителя министра.

Помощник извинился и сказал, что товарищ Усть-

ВЕРТУШКА, ИЛИ ПОЧЕМУ Я БОЛЬШЕ НЕ ПОЙДУ НА ТАКУЮ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЮ

те обои, которые оно должно вырабатывать. Впрочем, об обоях мы вынуждены поговорить в другой раз (читатель поймет — почему), а теперь о самом вопросе как таковом.

Итак, я хотел задать вопрос заместителю министра и поэтому собрался ему позвонить и попросить о встрече.

Но тут меня опередили. Меня опередило само министерство, прислав официальное приглашение на пресс-конференцию.

Надо с сожалением отметить, что центральные ведомства (за редким исключением) не балуют журналистов пресс-конференциями. Ведомства не жаждут поделиться с широкой общественностью своими проблемами. И тем более не спешат отвечать на каверзные вопросы вездыхланных представителей средств массовой информации.

Можно представить себе сложное чувство, охватившее меня при получении данного приглашения. Прежде всего я был горд за Министерство химической промышленности, которое, следуя курсом гласности и демократизации, решило в один из сентябрьских четвергов с 11 до 13 часов рассказать журнали-

погасли, телекамеры выключили, все изрядно устали, и вскоре журналисты сами попросили пресс-конференцию закончить.

Мой вопрос повис в воздухе. Он повис в воздухе еще и потому, что тов. Устькачкинцев на пресс-конференции не было, но министр заявил, что каждый из журналистов сможет связаться с любым из работников министерства, в том числе и с самим министром, если позвонит в пресс-центр Минхимпрома или специальному помощнику министра по связи с прессой тов. Юркеву. Тут же были продиктованы все необходимые телефоны.

И тогда я еще раз порадовался за министерство, которое показывает пример в духе перестройки: смотрите — у нас от вас никаких секретов нет, захотите критиковать — критикуйте на здоровье, хвалить — ради бога. Общественное мнение для нас превыше всего, мы даже не пожалели фонда зарплаты на создание пресс-центра, а также ввели должность помощника министра по печати.

Надо ли говорить, что я немедленно воспользовался предоставленной мне блестящей возможностью связаться с упомянутым выше первым заме-

качкинцев, к сожалению, занят. У него сейчас совещание. Потом заседание. Потом он поедет на выставку «Химия-87». А по какому, собственно, вопросу?

Я изложил вопрос. Помощник заместителя сказал, что доложит, но что лучше всего звонить, когда закроется выставка.

Я подождал неделю, выставка закрылась, но заместитель министра, если верить ответам секретарей и помощников, упорно не появлялся ни на минуту в своем рабочем кабинете, хотя звонил я ежедневно.

И тогда я вдруг вспомнил, что есть еще помощник самого министра по связи с прессой. Какой же я был глупец, что сразу не воспользовался его помощью!

Тов. Юркев оказался чутким человеком. Он внимательно меня выслушал и сказал:

— Хотите, я дам вам добрый совет?

— Хочу, — ответил я, хотя добрыми советами был сыт по горло.

— Позвоните Устькачкинцеву по вертушке.

— Но у меня нет вертушки! — огорчился я, од-

— Вот, папаша, возвращаю твои алименты...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Война всеми колесами проехала по семье Новичихиных. Здоровый, разухабистый фашист на глазах у матери ударил пятилетнюю Наташу сапогом в лицо, выбил глаз и повредил слух. Это он так утихомирил орущую девчонку, когда маму арестовывали за то, что она была связной у партизан.

Отец Наташи погиб на фронте, а мама, чудом уцелевшая в развалинах Воронежа с малолетними детьми, — «сама лошадь, сама бык, сама баба и мужик» — надорвалась и стала инвалидом первой группы.

Но Наташа не согнулась под тяжестью невзгод. Она выросла, успешно окончила финансово-экономический техникум-интернат для инвалидов Отечественной войны и в 1970 году — уже Наталья Георгиевна — поступила в управление механизации треста «Связьстрой-1» техником по расчетам, а затем мастером планово-производственного отдела.

И вряд ли узнали бы читатели о свершениях этой конторы, если бы туда в 1971 году не был назначен новый начальник — Назаров Виктор Романович, молодой, волевой, широкоплечий, целеустремленный.

Прекрасное это качество — целеустремленность! Человек, неуклонно преследующий намеченную цель, — цельный человек, такого уважают, такого ставят в пример, такому завидуют: «Вот, мол, мы живем — хлеб жуем, а он, гляди ж ты, стремится!»

Но не все устремления Виктора Романовича годились для подражания.

Став главой управления механизации треста «Связьстрой-1» с его автомобильными угодами, он не прочь был завесить цену за эксплуатацию машин, не считал зазорным с наступлением сезона снарядить грузовичок за арбузами из

Воронежа в Волгоград для конторы, но изобразить это на бумаге как важный служебный рейс.

Но для того, чтобы превратиться в документы, пригодные для очей ревизоров, все эти бумаженции должны были пройти через техника по расчетам, то бишь через Новичихину. И получить ее подпись. Казалось бы, подмахни, Наталья Георгиевна, ерундовую бумажку, не плюй против ветра, не гневи начальство!.. Ан нет. Такого пустяка от нее нельзя было добиться.

— Липу не подпишу! — отрезала строптивая Новичихина, глянув на фальшивку. — Вы мне эти филькины сочинения не подсовывайте!

— Опя-ять вы, Новичихина, со своими высокими словами, — устало морщился секретарь парторганизации Воробьев, — повсюду вам хищения мерещатся, как не надоело?

— Это она желает свою ученость показать! — громко возмущалась секретарь-машинистка Русанова.

— Прямо «запрещающий кирпич» какой-то на нашу голову! — услужливо поддакивал председатель профкома Иоффе.

Слов нет, своим сопротивлением Новичихина создавала невыносимую обстановку в конторе и вынуждала Назарова направлять все свои поделки начальнице планово-производственного отдела Павловской (по счастливой случайности, родственнице Назарова), и Варвара Сергеевна эти бумаги от любимого кузена принимала и обрабатывала. И забегала в соседнюю комнату к сестре Клавдии Сергеевне Сожигаевой (по счастливой случайности, работавшей тут же, в планово-производственном отделе нормировщицей) поделиться перспективными планами прищемления хвоста ненавистной Новичихиной.

ИЗ «ЧАСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ» СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО

новременно начиная понимать, что замминистра никуда не отлучался, а держит штат секретарей и помощников в качестве линии обороны от нежелательных звонков и посещений.

— Нет вертушки? — удивился мой собеседник. — Не может быть!

Я почувствовал в его голосе легкий оттенок презрения: стоит ли говорить с человеком, у которого нет вертушки?..

— Тогда, — добавил он уже официально, — направьте ваш вопрос в письменном виде. Вам обязательно ответят.

Это был последний добрый совет, полученный в Министерстве химической промышленности.

И тогда я задумался. Допустим, я напишу свой вопрос, затратив какое-то время. Потом его перепечатают машинистка, затратив часть своего времени. Потом в отделе писем его положат в конверт и отвезут на почту, на что уйдет еще полдня. Затем почтовые операции займут еще неделю. Потом вопрос поступит к помощнику, который затем его доложит заместителю министра. Замминистра поручит ответить на него исполнителю. Потом снова машинистка, снова конверт, снова почта... Зачем загружать столько людей? Но самое неприятное впереди: я получу ответ из министерства, который, возможно, меня не удовлетворит. И все начнется сначала...

Нет, не буду я писать свой вопрос. Я просто хочу обнародовать свой служебный телефон: авось, первый заместитель министра снизойдет до того, что поручит одному из своих помощников или секретарей позвонить журналисту «без вертушки» и сообщить, когда ответственный руководитель сможет его принять ровно на десять минут.

Записывайте: 250-46-68. А впрочем, этот телефон указан на предпоследней странице нашего журнала.

Что же касается пресс-конференций, которые, возможно, намерены и впредь проводить в Минхимпроме, то я на них больше не пойду. Не хочу участвовать в показухе.

Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР:

«Новичихина на протяжении 13 лет по инициативе администрации четыре раза увольнялась с работы, без ее согласия изменялись условия труда, неоднократно подвергалась дисциплинарным взысканиям. Однако по указанию компетентных органов или по решению суда ее нарушенные трудовые права восстанавливались... Меры по пресечению нарушений трудового законодательства со стороны администрации во главе с Назаровым принимались и ранее. Он был предупрежден, что при повторении нарушений будет поставлен

живцу, чтоб тот попал кивал.— Т.Ш.) 50 руб. Назаров за указанные нарушения объявить выговор...»

Ах, эти выговоры! Они как шляпа — белая панамы — легко снимаются и прикрывают от удара. Спросите у Виктора Романовича, сколько у него выговоров, он не ответит — он им счет потерял! А так как, что ни вытвори, как ни побалуйся с законом, серьезные кар не предвидится, то можно смело распоясываться и дальше.

зут в... психиатрическую больницу. Неважно, что врачи этого серьезного лечебного учреждения, возмущенные направлением к ним совершенно здорового человека, звонят в «Связстрой-1» и предупреждают, что, если подобное еще хоть раз повторится, они подадут на Назарова в суд.

Но если врачи-психиатры ограничатся предупреждением, то сотрудники Московского научно-исследовательского института глаз-

стал предъявлять мне свои претензии: 1. Я не имею права вызывать Новичихину на эктопротезирование, так как она, по его мнению, не имеет к протезированию мед. показаний. 2. Я, Володина, якобы вызвала Новичихину из-за корыстных побуждений, по его мнению, Новичихина симулянтка и ездит в Москву только для подачи кляуз на него, а я ей в этом способствую, и обещал судебную расправу надо мной... Я пригласила для разбора дела зав. кабинетом доктора мед. наук Морозова В. И....

«Я, Морозов В. И., подтверждаю, что 11 декабря 1984 года ко мне вошла художник-эктопротезист Володина и сказала, что два гражданина, явившись в институт, угрожают ей соучастием в уголовном деле, требуя объяснений о протезировании инвалида Новичихиной в необходимой для них форме, и что один из них взял из ее рук журнал регистрации и стал что-то зачеркивать. Мне они объявили, что приехали из Воронежа по поводу уголовного дела Новичихиной, которая обвиняется в хищении по месту работы. Я спросил, на каком основании они роются в служебной документации, кто им разрешил входить в кабинет и требовать служебные сведения об инвалидах, проходящих эктопротезирование, тем более делать пометки в медицинских журналах... Я сказал Назарову и Иоффе, что для получения таких сведений нужен соответствующий запрос от учреждения. Тогда один из них достал пустой бланк учреждения со штампом и печатью и сказал, что сейчас напишет любой запрос, только бы получить документик, что Новичихина не протезировалась. Граждане доказывали мне, что в деле против Новичихиной их поддерживает Воронежский обком партии и облисполком. Понимая, что эти граждане пытаются оказывать на меня незаконное давление и совершают явно незаконные действия, чтобы добиться нужных им данных о том, что Новичихина не протезировалась, я сказал, что, если они не покинут кабинет, я вызову администрацию института...»

Штрихи к портрету Назарова добавили также главный врач института В. И. Иванова и художник-эктопротезист Л. А. Новикова.

Коминтерновский нарсуд рассмотрел уголовное дело по обвине-

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НЕНАВИСТИ

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

вопрос о его несоответствии занимаемой должности».

— Как же так, — вскипит справедливый читатель, — а где же были отдел кадров, профком, партком, наконец?!

Тут они были, из того же «Частного определения» узнаем:

«Отмечена также причастность к указанным нарушениям инспектора отдела кадров Игнатенко. (Ныне уже старшего инспектора.— Т.Ш.) Работавшему тогда председателем профсоюзного комитета Воробьеву указано на беспринципное отношение к фактам незаконных мер администрации, применяемых к Новичихиной».

Ну не смешно ли требовать от Воробьева «принципиальности», когда через пять строк читаем:

«Ряду лиц, по личному указанию Назарова, незаконно выплачивалось денежное вознаграждение за выслугу лет, в том числе секретарю партийной организации Воробьеву, в прошлом — председателю профсоюзного комитета, который из полученных 205 руб. передал Шаталову (сосу-

Можно издать поистине юмористический приказ о назначении секретаря-машинистки Русановой на пост старшего инженера, возвысив ее оклад до 150 рублей, в то же время можно огоршить Новичихину встречным приказом, объявляющим, что ее, Новичихиной, оклад, наоборот, снижается на 34 рубля и будет равен 116 рублям в месяц. Можно без страха и упрека в приказном порядке выгнать Новичихину из комнаты, где было ее рабочее место. На вопрос выгнанной, где же ей теперь работать, можно и пошутить: «Хотите, на подоконнике в коридоре, а хотите, там, где девочки курят!»

Можно позволить себе кое-что и похлестче. Трижды (!!!) со служебного телефона вызывать санитарную машину, из которой явятся дюжие молодцы, подхватят строптивцу под белые руки и уве-

ных болезней имени Гельмгольца действительно подали в суд.

Читаем прелюбопытные документы, уникальный текст которых за недостатком места нельзя, к сожалению, привести полностью.

«В народный суд Коминтерновского р-на г. Воронежа от гр-ки Володиной М. Н., художника-эктопротезиста.

11 декабря 1984 года в 11 час. в кабинет № 409 МНИИ глазных болезней им. Гельмгольца вошли два гражданина и потребовали художника-эктопротезиста Володину. Художник-эктопротезист Новикова Л. А. объяснила, что Володина находится в отпуске. Мужчины попросили срочно вызвать Володину, так как у них дело неотлагательное, связанное с уголовным преступлением Новичихиной, а Володина состоит с ней в преступной связи, и они специально прибыли из Воронежа для беседы с Володиной. Так я, Володина, оказалась в своем кабинете в 12 час. дня. Ожидавшие меня были Назаров В. Р. и Иоффе В. А.

Назаров в грубой, приказной форме

см. стр. 12. ▶

РАДЫГИН В. А. (Целиноградская область, г. Степногорск): «Журнал твой читал и, думаю, буду читать всегда. «Крокодил» — один из тех немногих журналов, которые прочтываются от корки до корки читателями самых разных возрастных групп. Журнал всегда был актуален, и даже во времена перестройки ему не нужно прибавлять гласности. Отрадно видеть, что, кроме сатиры, в нем в достатке и юмора, чем журнал завоевывает еще большую популярность. Хотелось, чтобы и наши республиканские сатирические журналы достигли такого же уровня».

КРОКОДИЛ: Спасибо, спасибо, хоть я уже и говорил, что к похвале отношусь самокритично. Что же касается республиканских сатирических журналов, то они сейчас на подъеме, а подъем всегда тяжел, ибо надо идти в гору. Говорю это вполне ответственно, ибо недавно провел совещание главных редакторов этих журналов, поэтому сведения — из первоисточника. Творческие коллективы редакций обновлены, планы смелы и обширны. Так что, как говорится, поживем — увидим.

КОЗЯВИН Ю. Н. (Донецкая область, г. Авдеевка): «Твой спецкор Г. Крохин прошелся с критикой по дирекции завода, изготавливающего бракованные электрофоны «Микма». Но система нормирования такова, что понизить норму невозможно, легче повысить разряд рабочему, чем повысить расценки. Директора здесь спеленуты, как младенцы. А ведь чтобы навести порядок, нужна хоть небольшая остановка. Вот ее-то директорам и не позволено делать. В основу повышения производительности у нас неверно положено сокращение численности рабочих. Без изменения технологии это ведет к нарушению последней, то есть к браку. Сокращать надо. Например, водителей персоналок. Что-то ты, Крокодил, обходишь эту тему. Она тебе невыгодна, боишься, и у тебя заберут... Руководство же не весь день ездит, а когда не ездит, то водители или кальямят, или отдыхают в рабочее время. Вот где надо сокращать! А то смех и слезы — частника в таксисты!.. А если какому чину и надо раз в день в главк поехать — секретарь к назначенному времени вызовет ему такси. Или сам пусть рулит. Ведь возят же себя сами капиталисты и миллионеры... Но вернемся к твоему спецкору. Почему он не вскрыл причину производства «тупых фрез и кривых цветков»? Почему ты, Крокодил, не указал ему на этот брак в его материале? Только за это я вам обоим ставлю двойку!»

КРОКОДИЛ: Справедливые замечания принимаю к сведению. Двойку постараюсь исправить. Только совершенно напрасно вы обрушиваетесь на граждан, решивших в свободное от работы время стать таксистами. Приходилось ли вам ловить такси? Даже не в час пик, даже не опаздывая на вокзал? То-то. А лишать руководителей персональных машин вряд ли разумно, ведь машины эти экономят рабочее время, которое на вес золота, по себе знаю. Иное дело разумно использовать труд шоферов, находящихся в простое, здесь вы совершенно правы.

РАЗУВАЕВ Л. И. (ТАССР, г. Брежнев): «Скрывать не стану, не все в журнале нравится и мне. Но если человеку все нравится или все не нравится, то, по-видимому, у него нет вкуса. Например, я совсем не воспринимаю фельетоны на политические темы, хотя не отношу себя к категории людей, не интересующихся политикой. Встречаются в журнале стихи без юмора (или соли и перца), бывают избитые темы (куда от них денешься!)... Лично мне

публикуя очередную подборку откликов, редколлегия благодарит всех читателей, приславших нам заинтересованные письма, и приглашает продолжить переписку. На конверте не забудьте написать: «Поговорим, Крокодил!».

всегда нравились и нравятся рубрики: «Три рассказа», «Крокодил помог», «КВК», «Ба! Знакомые все лица!» (мы эти слова вырезали из журнала и приклеили дома к зеркалу в прихожей. Теперь гости себя «узнают» и смеются. Ты помогаешь поднять настроение!)... Очень интересную тему предлагает тов. Лонгинов в № 15: «Вопрос читателя министру». Согласен. Вопросы задавать можно и нужно, и не только министру. Ответ с твоей, Крокодил, помощью будет получен. Но какой ответ? Это вопрос. Министр — это руководитель отрасли народного хозяйства, и только ли от него зависит решение вопроса? Ему письмо подготовят, он подпишет, а дальше? Мне кажется, что и партийная организация министерства не должна оставаться в стороне. И вопрос должен быть у них на контроле до тех пор, пока завашиный его не подтвердит, что лед тронулся. Не могу похвастаться, что читаю «Крокодил» вместе с москвичами в одно и то же время... почти постоянно журнал запаздывает... Печатает его типография «Уральский рабочий» в г. Свердловске. Это «через дорогу» от г. Брежнева, а в чем причина такой доставки — непонятно. Хорошо, если бы в журнале вместе с датами «Сдано в набор» и «Подписано к печати» стояла дата — «Отпечатано» такого-то числа. Вот тогда можно было бы проследить, как его доставляют. И последнее мое замечание такое. Жизнь, Крокодил, на месте не стоит. Как говорится, все течет, все меняется. А вот ты, дорогой, каким был, таким и остался. Серый какой-то (я имею в виду бумагу). В свое время подорожал, но остался прежним. Что так? Бумаги хорошей не дают? Или что другое? Ну, будь здоров, давний друг!»

КРОКОДИЛ: Постоянная колонка редактора международного отдела Леонида Флорентьева, которую я недавно ввел, возможно, изменит ваше отношение к «фельетонам на политические темы». Все ваши предложения о большей ответственности моих выступлений с благодарностью принимаю. Ну а о бумаге, на которой меня печатают, даже говорить не хочу: огорчаюсь больше вашего. Если бы вы знали, как выглядят рисунки моих художников в оригинале и что видите вы, раскрывая журнал у себя дома! Небо и земля. Проблемы бумажные и полиграфические — самые острые мои проблемы. Если хотите знать, вы своим письмом наступили мне на большую мозоль. Да и не одни вы. Уже не припомню, сколько десятков тысяч получил я по этому поводу читательских жалоб. Что я могу вам сказать? Борюсь. Добиваюсь. И по-прежнему надеюсь.

ДРЕБНЕНКО А. П. (г. Ростов-на-Дону): «Я очень уважаю ваш журнал. С удовольствием хохочу над рисунками и остротами. Но когда я вижу на страницах уважаемого издания сотрудников милиции, изображенных в стиле «Крокодила», веселиться как-то не хочется. Дело в том, что я сам являюсь сотрудником органов, капитаном милиции, и видеть своих коллег эдакими розовоцеткими простачками-дурачками, прямо скажем, обидно (№ 23 — обложка, № 24 — стр. 14, № 25 — обложка). Много еще в нашей работе недостатков, и ваш журнал — большое подспорье в том, чтобы накли в нашей системе не стало. Вскрывайте, пишите, критикуйте, а вот так рисовать, может, не надо?..»

КРОКОДИЛ: Не надо. Полностью с вами согласен, тем более что здесь даже не критика, а просто укоровившаяся манера изображать работников милиции, коли они присутствуют на рисунке, обязательно в смешном виде. Делалось это без умысла, а скорее машинально. Вы правы, это не прибавляет уважения к их героическому труду.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

МАГАЗИН Мелодия

СЫГРАЛИСЬ

Рисунок В. КОВАЛЯ.

Он пришел с повинной и заявил:
— Сдаюсь на милость закона! Прошу внести в протокол, что это добровольная явка. Забудьте — передаю список единомышленников, невзирая на родственные чувства. Еще внесите — вдруг и это зачтется или адвокатам пригодится: раскаяние произвел под влиянием, как говорится, изящной словесности. А в качестве вещественного доказательства сдаю правосудию — безвозмездно — книгу Ка И Чуковского «От двух до пяти».

...Дело было так. Иван Соломонович Саркисов в один прекрасный субботний вечер сидел на уютной террасе, в окружении родственников, собравшихся отдохнуть, как любил говорить хозяин, после трудов праведных у самовара, под нежный лепет, доносившийся из леса, осинных листочков, трелей птичек в саду и раздающихся от ворот возгласов деток и внуков, которым поручили присматривать за «Волгами» и «Ладами». Это чтобы они не мешали читать вслух купленную в городе книгу. (Иван Соломонович как-то услышал по телевизору, что чтение вслух за вечерним чаем весьма модно у настоящей интеллигенции.)

Слух подтвердился — и действительно, как же были усадительны милые детские словечки, фразочки, всякие там экикикочки и нелепицы.

Вдруг вздрогнула старшая сестрица. Она приехала погостить из колхоза, где работала зав. птицефермой. Вздрогнула и испуганно посмотрела на большие буквы переплета книги, когда жена любимого братца прочитала:

«Очень забавляли меня такие, например, речения и возгласы, подслушанные в разное время:

— Наша бабуся зарезала зимой гусей, чтобы они не простудились».

— Ничего себе «забавляли», — заворчала она, — тоже мне писатель! Попробовал бы сам списывать гусей на болезнь... Ничего себе «забава», это же срок! Это же от двух до пяти!

Потом поперхнулся чаем брат — средний. Он зав. автобазой на стройке. Вот оторвался от своей строящейся дачи, а тут тебе вместо отдыха сплошные стрессы — детишки с намеками:

«Двухлетнюю Сашу спросили:

— Куда ты едешь?

— За песочком.

— Но ты уже привезла.

— Я иду за ещем».

«Уж как будто бедной Сашеньке и поиграть нельзя с левым рейсом за песочком для любимого начальника», — успокоительно подумал он, но вспомнил грозное название книги и на всякий случай попросил читать, пропустив несколько страниц.

Когда зятек, начальник цеха на мясокомбинате, услышал детский лепет: «Я люблю чеснок: он пахнет колбасой», — то захлопал в ладоши:

— А это не про нас! А это не про нас! Наша колбаса уже давно ничем не пахнет! Мало ли какие запахи детишкам от далекого детства их родителей запомнились...

Но и он осекся, когда Иван Соломонович произнес:

— Помалкивай на всякий случай! Еще неизвестно, чем все это запахнет для тебя. Ты бы прикинул — это ведь книга не для детей. Для взрослых. У нас гуманные порядки — детишек за запашок в угол ставят. А тебя посадят!

Жена хозяйина принялась читать дальше:

«— Няня, что это рай за такое?»

— А это где яблоки, груши, апельсины, черешни...»

Тут хихикнула старшая племянница девчонка, что приехала из южных краев, где деверь работает заведующим райплодоовощторгом. И как бы невзначай оглянувшись, чтобы убедиться, что рефрижератор с фруктами на месте — во дворе, готовый завтра укатить на столичный рынок. Но когда прочитали: «Мама, сходи на базар, купи, пожалуйста, побольше денег», — тяжело вздохнула, взывая к сочувствию:

— «Пожалуйста, побольше». Ну и молодежь! Как будто перекупка даром дается...

Чтение продолжалось:

«Четырехлетний Вадик с удивлением увидел, что взрослые наливают в молочник не молоко, а вино.

— Теперь это не молочник, а виновник».

— Ну, знаете ли, это еще доказать нужно! — воскликнул муж дочери. Он работал в кафе «Молочное», которое среди завсегда-таев почему-то именовалось «Кафедралом».

Молодящийся сват, директор магазина «Рыба», долго размышлял над поразившей его своей наивностью записью:

«Девочке четырех с половиной лет прочли «Сказку о золотой рыбе».

— Вот глупый старик, — возмутилась она, — просил у рыбки то новый дом, то новое корыто. Попросил бы сразу новую старуху».

Сват, наконец все тщательно обдумав, произнес, втягивая собравшихся в жаркий спор:

— Не права девочка — жизни не знает, а советы беретесь давать. Поди-ка к новой посватайся без новой квартиры и новой импортной мебели... А ведь и старой надо после развода что-то оставить... Все надежды на рыбку — золотую!

Спор прервали только тем, что чтение перешло к новой как будто бы шуточке:

«— Как ты смеешь драться?»

— Ах, мамочка, что же мне делать, если драка так и лезет из меня».

И все после этого взглянули на сынка Ивана Соломоновича, что вернулся из длительной отлучки, ибо пребывал, как было сообщено гостям, в творческой командировке, но отчего-то остриженным.

Жена тем временем читала:

«— Сколько тебе лет?»

— Скоро восемь, а пока три».

И тут нервы Ивана Соломоновича Саркисова не выдержали. Он лихорадочно, как давно даже на работе этого не делал, все размышлял и размышлял: «Варианты в выборе срока совсем невелики. Но если предлагают «три», пусть даже «пока три», то надо соглашаться с этими самыми «три», пока дело и в самом деле не дошло до «восьми».

И тогда он вскричал:

— Сдаюсь! Запомните, товарищи родственники и будущие граждане свидетели! Я говорю: «Спасибо вам, дорогой Ка И Чуковский, за своевременное предупреждение!»

Терраса опустела в мгновение.

Александр Соболев был участником Великой Отечественной. О ней — знаменитый «Бухенвальдский набат», принесший ему известность. А на страницах «Крокодила» А. Соболев четверть века выступал как сатирик, издал несколько сборников в «Библиотеке» журнала. Публикуем два стихотворения, которые передала редакция вдова поэта.

Александр СОБОЛЕВ

БЮРОКРАТЫ

Никто на это не ответит: откуда, сколько лет назад на горе матушке-планете явился первый бюрократ.

Приполз он, как змея, с шипеньем, а может быть, как волк, рыча? Но дал он тыщи поколений и множится, как саранча.

Он пережил века и зры, силен живучестью своей, чумы опасней и холеры, он здравствует до наших дней...

Взяла в семнадцатом Россия самодержавье на прицел.

И буря старый мир скосила. Но... бюрократ остался цел!

Разбит Колчак, Махно, Деникин, Барон к морскому дну пошел... Однако ж бюрократ столичный скорей за стол, как на престол.

Уселся, словно бы навечно, поджатым рот и тусклый взгляд, тупой, чванливый, бессердечный, бездушный с головы до пят.

Везде, где мог, с особым рвением он сеял зло наверняка. Но... бюрократ не враг — явление, его не трогала ЧК, и не ссылали, не судили (статьи такой не знал закон), а посему с годами он и в росте прибавлял, и в силе.

Порою, правда, пресса метко в него стреляла, но хула его ни капли не брала. И он прошел сквозь пятилетки. От ведомств и бюро московских в село и в глушь пролезть сумел, хоть сам великий Маяковский вел по нему сплошной обстрел.

Война! Страна огнем горела, боролась, тяжело дыша. А бюрократова душа жила легко и не болела. Победу одержав в бою, страна залечивала раны. А бюрократ все так же рьяно гнул круто линию свою.

Прошли еще десятилетия, а он блестит, как медный грош. Мол, критикуйте! Обух плетью, хоть лопни, не перешибешь! Явись хоть трижды Маяковский — огонь трясину не сожжет... И бюрократ, как кот крыловский, послушает и... снова жрет: не кур и не бараньи туши — ему такое не с руки, — он, словно зверь, в людские души вонзает когти и клыки. Какие создает мытарства! (Глубок его ранений след!) А обществу, а государству какой наносит тяжкий вред?

Да, часто нам напоминали: покончить надо с ним давно. А как?

Статьями? Заклинаньем? Разоблачением в кино?

Нет, ни хула, ни уговоры, хоть ты клейми его позором, нет, этому не внемлет он. Тут власть нужна.

И как опора — Закон — да, праведный Закон! Как от матерых хулиганов, суровый должен быть Указ.

Считаю, это в самый раз. А вы как думаете, рано?

ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО

Было жарко, душновато. Из детсада шлеп ребята.

И сказал Сережа:

— Хочется мороженого...

Не купить его никак — у меня всего пятак.

И сказал Сашок Сереже:

— Пятачок имею тоже...

Тут из старшей группы Петя так сказал:

— Не хнычьте, дети,

пять добавлю я своих —

тяпнем пачку

на троих!

ДОЛЖЕН ЛИ ВОСТОК ПОМОЧЬ РЕЙГАНУ?

Нет, не «странная постановка вопроса», а зеркальное отражение заголовка из американского журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». «Должен ли Запад помочь Горбачеву?» — так назвал свою статью председатель и главный редактор этого журнала Мортимер Б. Цуккерман.

Quod licet Jovi?.. Но Крокодил не состоит с быком и в отдаленном родстве, а Цуккерман не вполне Юпитер, хотя и распоряжается громами ротационных машин и молниями телексов. Поэтому что дозвоительно Цуккерману, невозбранно и автору этих строк.

Но, прежде чем дать свой ответ на вопрос, вынесенный в заголовок, проследим за рассуждениями нашего американского визави.

Итак, «должна ли Америка помогать Горбачеву»? Американцы, пишет Мортимер Б. Цуккерман, и особенно тамошние консерваторы, «озабочены тем, что выполнение программ Горбачева, несомненно, сделает Советский Союз сильнее, а следовательно, превратит его в более могущественного врага Соединенных Штатов».

И если, продолжает он, помощь все-таки будет оказана, не получится ли так, что русские получат передышку, модернизируют свою экономику и лет через десять — пятнадцать со свежими силами ринутся в «идеологический конфликт и экспансию»?

Что же предлагает главный редактор «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»? Помогать или не помогать? Ни то, ни другое.

Мортимер Б. Цуккерман предлагает бесстрашно бдеть.

Он предлагает тщательнейшим образом следить за всеми шагами во внутренней и внешней политике СССР, приветствуя то, что Америке нравится, и отчитывая за то, что ей не по душе. И выставлять русским оценки за поведение внутри собственной страны и за рубежом, сообразуясь, естественно, с американской шкалой ценностей.

Одновременно он призывает всячески крепить силу НАТО как «ядра безопасности» Запада и энергично предупреждает от чрезмерного оптимизма, который внушил бы «ложное чувство безопасности перед лицом советской угрозы».

В этой связи на ум приходит сценка из «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. Помните, Белый Король говорит Алисе:

— Взгляни-ка на дорогу! Кого ты там видишь?

— Никого, — сказала Алиса.

— Мне бы такое зрение! — заметил Король с завистью. — Увидеть Никого! Да еще на таком расстоянии!

Белый Король удавился бы с тоски, узнай он о сверхъестественных свойствах зрения Мортимера Б. Цуккермана. Но это уж, воля ваша, апофеоз самопожертвования: рассуждать о помощи тем, кто тебе угрожает. Какая-то тут есть несообразность. В чем-то пишущий не до конца искренен: либо в разговорах об угрозе, либо о помощи.

Но в какой же все-таки помощи идет речь? О материальной ли, моральной, дипломатической, финансовой? Ответа нет. Цуккерман это понятие никак не расшифровывает. Приходится читать между строк. Рискну предположить, что автор имеет в виду отнюдь не режим наибольшего благоприятствования в торговле, хотя он нам бы в принципе не помешал. А отказ от стратегического курса, выражаемого лозунгом «довооружим большевиков до смерти». Ибо ослабление военного противостояния действительно позволило бы нам пустить куда как больше средств на цели экономического развития и повышения благосостояния граждан. Но ясного и окончательного ответа на вопрос, стоит ли Америке идти на это, Мортимер Б. Цуккерман, как уже отмечалось, дать не в силах.

Попробуем же мы дать недвусмысленный ответ на вопрос, вынесенный нами в заголовок. Должен ли Восток, и в первую очередь СССР, помочь президенту Рейгану?

Да. Для меня в этом нет никаких сомнений. Восток просто обязан сделать все от него зависящее, чтобы президент вошел в историю в качестве миротворца. Поднимем над обидами по поводу риторических выпадов бывших да и новых дней. Есть вещи поважнее скрупулезного подсчета президентских перлов. Я лично даже не возражаю против того, чтобы сбылась сокровенная мечта Нэнси Рейган и ее супруг был увенчан лаврами нобелевского лауреата. Будет хуже, если его правление запомнится только чудовищным ростом федерального дефицита, биржевой пляской смерти, стыдобницей «ирангейта» и акселерацией напряженности. Кто от этого выиграет? Америка? Мы? Мир?

Поможем президенту! Даже если он вдруг заартачится. Тем самым мы поможем себе — и человечеству в целом.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
редактор международного отдела.

В последнюю субботу сентября — теплую, но ненастную — стоял я на платформе лиможского вокзала Бенедиктин.

Встречающих не было. Десятки людей спешили к вагонам экспресса с цветами и улыбками. Но не мне несли они терпко пахнущие осенью хризантемы, не мне раскрывали свои объятия.

Опустел перрон. Поезд ушел дальше, в Тулузу. Сумерки сгустились. Моросило. В городе зажигались огни...

Видно, что-то не связалось, как любил говорить Штирлиц, и меня, увы, не встретят. Перспектива пешего путешествия в Сен-Жюст-ле-Мартель, о которой несколько дней назад я в шутку думал — дома, разглядывая карту Франции, стала реальной. И это, признаться, не вызывало большого энтузиазма. Правда, у меня была с собой подробная схема маршрута, присланная в «Крокодил» «приглашающей стороной», но темень, но тяжелая сумка, набитая альбомами и карикатурами для выставки...

Дождь между тем усилился. На платформе стало совсем неуютно. А тут еще ажан — ихний милиционер — несколько раз прошел мимо, пристально поглядывая на мою котомку. Подхватив ее, направился я в зал ожидания, лихорадочно вспоминая

Алексей ПЬЯНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

В ДЕРЕВНЕ

французские слова. Однако, кроме неуместных и явно ненужных сейчас «бонжур», «бонвиван», «се ля ви» и «шерше ля фам», ничего не отыскивалось в лингвистических сусеках.

И тут появилась Софи...

Теперь, возвратившись домой, я мог бы много рассказать об этой славной девушке — внимательной, доброй, настоящей французенке. Но пусть очаровательная представительница администрации выставки, отряженная руководством на встречу со мной, немного подождет. Сначала надо объяснить читателям, почему очутился я во Франции.

**«МЫ ХОТИМ,
ЧТОБЫ ВЫ БЫЛИ С НАМИ»...**

Вот уже шестой год подряд проводится международный фестиваль карикатуры — традиционный Салон — в Сен-Жюст-ле-Мартеле. Его устроители — энтузиасты из местной общественной организации «Культурный досуг», возглавляемой Жераром Ванденбруком. Он-то и прислал нынешним летом письмо в «Крокодил». Приведу несколько слов из этого любезного послания:

«Шестая встреча должна позволить значительно расширить существующие рамки: теперь уже признанный Салон стал приобретать новые источники помощи и поддержки.

Так что мы входим в новый, второй этап своего развития, более решимые, чем когда-либо, способствовать развитию юмористического и журнального рисунка.

Мы хотели бы, конечно, чтобы вы были с нами в этот исключительный момент».

Согласитесь, что на такой призыв нельзя не откликнуться. А тут еще удивительные подробности о Салоне. Оказывается, проводится он в небольшой деревушке (1500 жителей) под Лиможем, что в четырех часах езды от Парижа. Международный фестиваль в деревне? На это стоит посмотреть!

И «Крокодил» стал паковать чемоданы.

Прежде всего были отобраны карикатуры по темам, предложенным устроителями Салона: семейные и официальные праздники, музыка и спектакли, путешествия и деловые поездки, кино и телевидение, рисунки для детей, мир в 1987 году...

Затем следовало учесть, что на этом, ныне самом популярном во Франции, творческом смотре карикатуры проводятся дискуссии и коллоквиумы, пресс-конференции и встречи за «круглым столом», международные конференции юмористов, собираются материалы для первого в истории «Словаря журнального и юмористического рисунка».

Жерар, предвидя, что такая сложная программа может испугать приглашаемых, уточнял в своем письме:

«В Сен-Жюст-ле-Мартеле каждый участник является гостем в полном смысле слова: он свободен распоряжаться своим временем по собственному усмотрению и сам определяет характер своего участия.

Никаких строгих ограничений, никаких фиксированных расписаний дня! Гость не будет огражден от местных жителей и друзей участников (если только он этого пожелает сам!).»

Далее следовал особенно привлекательный абзац:

«Наша деятельность направлена на то, чтобы дать нашим гостям возможность ознакомиться со всеми аспектами жизни нашего района: культурными, экономическими, туристическими, а также с традиционной кухней и образом жизни Сен-Жюст-ле-Мартеля».

Забегая вперед, скажу, что было рекламой: Салон в деревне яркий и ни на что не похожий соединяющий веселый карнавал с серьезным соревнованием. Он использовал крупнейшие международные выставки два года назад здесь побывал Дом юмора и сатиры в Габрово, важно делиться опытом мероприятий, международному сотрудничеству, что увиденное в Сен-Жюсте пообщении со своими читателями.

Желание поглядеть на Салон Францию...

Софи придется еще немножко жен рассказать вам, как очути...

СПАСИБО

Если соблюдать хронологию спасибо корреспонденту «Правды» Шакову.

Помните его статью о мыке Я читал ее и сочувствовал товарищу. Делится порой латать прорехи Голубых дорожных ситуаций наших несколько дней сам сел ему на плечо тут ни при чем.

Поздний звонок из Парижа: — Значит, так. Поскольку у вас нет визы задержалась. — А встретитесь. Попросили меня. Завтра в порту Шарля де Голля.

Через полчаса после приезда Софи субботней автостраде. Кроме пассажира — профессор из Тарту.

Сумасшедшая гонка по Парижу. Экспрессу на вокзал Аустерлиц. Сакре-Кёр на Монмартре... Нотариуса богематери... Нет, я прежде не узнает этот город, его улицы и дома.

Выйти бы вот здесь, у Сен-Жюста. Но надо еще отвезти профессора. Визжит шины, мелькают светящиеся брод... Вагон...

Вскочив на подножку, слышу: — Я позвоню им, тебя встретят. Дальнейшее уже известно: к нам много на лиможской платформе.

Она была не одна. Не знаю, кто еще не успел достать из сумки опознавательный знак, а Софи вытаскивала. Один из них щелкнул языком и извинялся за то, что приехал.

— Хорошо? — спрашивал он. — Хорошо! Очень хорошо! Мы в потрепанном «рено», бодро едем.

— Будет настоящий переводчик. Ла черноглазая Софи на кокетливо и английский.

На этот раз и впрямь все было так. Только появился, едва вошли мы в Худощавый, быстрый, улыбающийся зал:

— Добро пожаловать в Сен-Жюст. Подаватель русского языка в Лиможе вы приехали к нам. А это Жерар.

Господин Ванденбрук оказался человеком в спортивной куртке. Он почти всю неделю проживает в Лиможе, в настоящих друзах, энтузиастах развития и процветания своей деревни Лимузен, центром которой является выставка, поместившейся в деревне и в округе «красного» Лиможа, где жизни играют коммунисты; где у нас французской компартии «Эхо»; где у нас Даниэля — учат ребят русскому языку.

Вот так. Минувшей войне, мушкетерами стоят руины сожженного фашизма. Все это, вместе взятое, и бы...

приведенное выше отнюдь не
везенье под Лиможем — действи-
хожий праздник сатиры и юмора,
л, ярмарку и серьезное творче-
звует народные традиции и опыт
ставок карикатуры. Не случайно
директор всемирно известного
Стефан Фортунув: сегодня очень
иятий, способствующих общению
ничеству, миру и дружбе. Уверен,
ригодится и «Крокодилу» в его

он в деревне и привело меня во
ко подождать, ибо теперь я дол-
лся на лиможском вокзале.

ДАНИЭЛЬ

событий, то сначала надо сказать
ды» во Франции Владимиру Боль-

ПОД

ниях наших туристов в Париже?
рищу и коллеге, которому прихо-
скоминтуриста, вызволяя из труд-
их соотечественников. А через
ею. Правда, Госкоминтурист был

ы опаздываешь на открытие вы-
П.), организаторы не смогут тебя
тра в 11 по местному жду в аэро-

ления мы уже мчались по свобод-
меня, в машине был еще один
его тоже некому было встретить.
рищу: надо успеть к тулузскому
А за окном — Эйфелева башня...
р-Дам, то есть собор Парижской
е бывал здесь, но кто из нас не
площади, арки и колонны?!
и, где крутится пестрая карусель.
ра.

гофоры... Отель... Вокзал... Бутер-
как Большаков кричит вдогонку:
етят!

огда отчаяние начало овладевать
е, появилась Софи.

и, как мы узнали друг друга.
умки «Крокодил» — условленный
и ее спутники уже что-то бойко
ал фотокамерой, другой жал мне
юхо знает русский.

и, улыбаясь.
— отвечал я, удобно устроившись
егущем по сельской дороге.

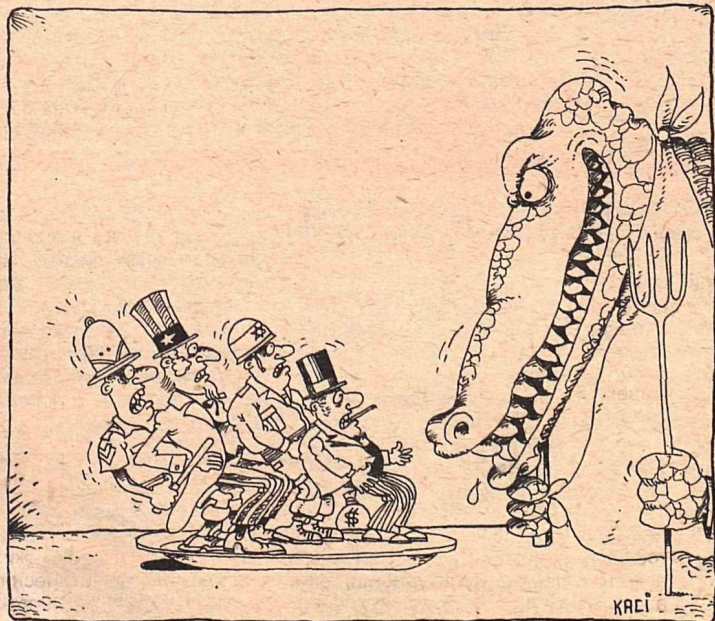
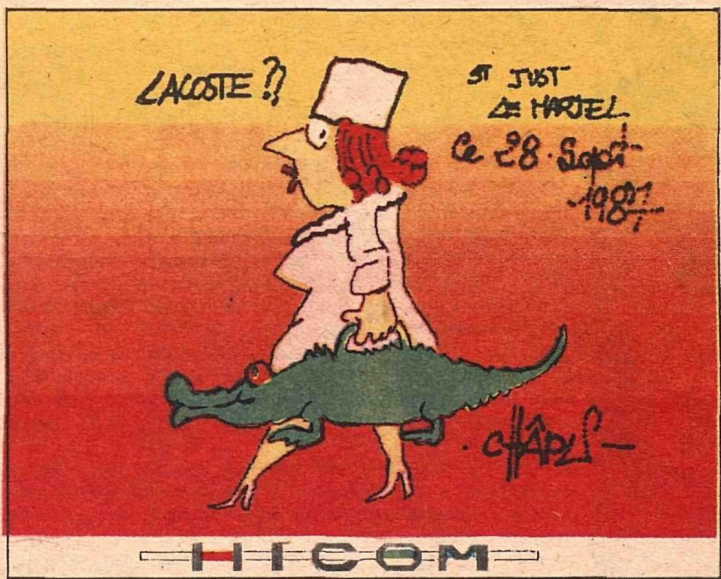
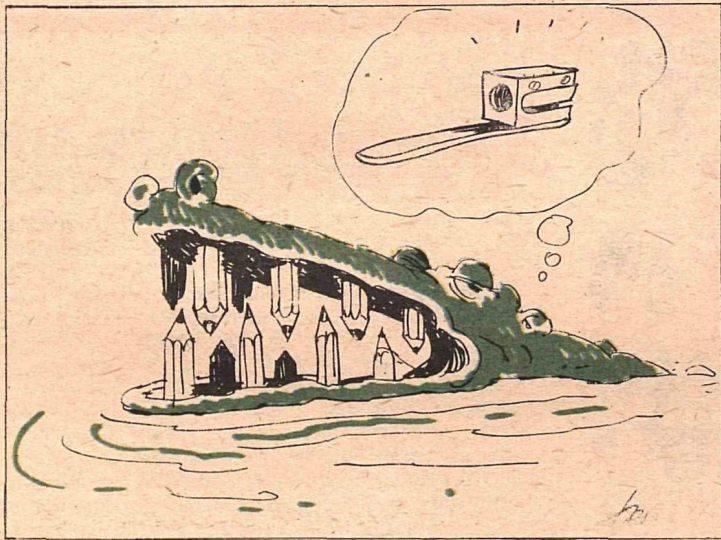
чик. Сен-Жюст. Скоро, — говори-
ейле из русского, французского

было четко. Переводчик действи-
мы в огромный павильон Салона.
ийся, он протянул мне руку и ска-

Жюст! Я Даниэль Россандер, пре-
лиможском лице. Очень рад, что
ар Ванденбрук.

лся молодым светловолосым че-
Я еще не знал в тот вечер, что
его гостеприимном доме, среди
в, которые многое делают для
деревеньки, исторической провин-
является Лимож. Мне предстояло
еть за эти дни. И не только на
вух больших шатрах шапито, но
де важную роль во всех областях
выходит популярная газета Фран-
влеченные энтузиасты — коллеги
у языку; где трагическим памя-
и героизму французского народа
стами Орадура...

ило Салоном в Сен-Жюсте. И тот

первый вечер, что провел я в доме Россандеров, в дружной, славной семье, где пятилетний Николая увлеченно рисовал картинку для моего внука, а Даниэль с гордостью показывал свою русскую библиотеку и газету, которую они вместе с женой выпускают в своем городке. И солнечный день, когда с отцом Даниэля, участником Сопrotивления, старым профсоюзным активистом Освальдом Россандером бродили мы по Лиможу.

«Со своей будущей женой Лили я познакомился в партизанском отряде, — рассказывал Освальд. — Она принесла нам еду. Вот в этом доме мы зарегистрировали наш брак, когда война закончилась. Мы помним, что сделал ваш народ на той войне...»

Теплые встречи в лиможском отделении общества «Франция — СССР», в редакции газеты «Эхо», в домах и уютных бистро — все это тоже был Салон. Все это был «красный» Лимузен, который по праву гордится не только своим фарфором, породистыми коровами, но и крепкими пролетарскими традициями, гостеприимством, открытостью своей души...

Не знаю, как бы я жил тут без Даниэля и его коллег — милых учительниц русского языка, выкраивавших время между занятиями, чтобы показать мне свой край, рассказать о его прошлом и дне сегодняшнем, наполненным трудом, заботами, борьбой за свои права, за будущее своих детей. И еще без Софи, Жерара и доброго десятка других лимузенцев, которые и делают Салон в Сен-Жюсте праздником, оставляющим глубокий след в сердце.

ЛИМОЖЕМ

ПОД СЕНЬЮ ШАПИТО

Международная выставка в деревне... Нет, не ради экзотики, а ради привлечения внимания к своему краю, к «Лимузинии», как называют его лиможцы. И это весьма не простое дело. Где разместить более тысячи рисунков, если самое большое здание в Сен-Жюсте — церковь? Строить специальный павильон дорого и невыгодно. Проблему решили при помощи пластиковых шапито: просторно, удобно. Здесь и для стендов места хватило, и для книжного базара, и для веселых аттракционов с шутами и зазывалами, со старой шарманкой и современными стереофоническими системами.

Здесь посетители могли рисовать — для них поставили специальные мольберты, могли позировать известным художникам, участвующим в Салоне: шаржи изготавливались быстро и бесплатно. Как и рисунки для «Крокодила», сделанные по моему предложению. Вы их видите на этих страницах.

Форум карикатуристов был весьма представительным — более ста мастеров веселого жанра из 36 стран приняли в нем участие. Большим успехом пользовались наши стенды с работами В. Дубова, О. Теслера, Л. Сторожука, И. Кособукина, В. Розанцева, Г. Басырова, И. Смирнова и других мастеров сатирической графики. То и дело у советских стендов можно было слышать знакомые слова: «О, перестройка! Гласность!» Да, именно эти революционные процессы, происходящие в нашей стране, определяют сегодня творчество сатириков и вызывают огромный интерес за рубежом. Это подтвердил и Салон в Сен-Жюсте. Но некоторые из представленных на нем произведений говорят о том, что не всем по душе наша перестройка. Кто-то не понимает, а кто-то и не принимает ее, цепляясь за обветшалые стереотипы, стандартные представления о нашей стране, за набившие оскомину пропагандистские символы, родившиеся еще в недоброй памяти времена «холодной войны».

Однако таяние айсбергов предвзятости, подозрительности идет довольно интенсивно, если судить по Салону. И этому в меру своих сил способствуют наши художники-юмористы. Я высказываю здесь не только собственное мнение, мне говорили об этом многие участники фестиваля в Сен-Жюсте, журналисты, художники, простые посетители, среди которых было много молодежи, школьников.

Разные люди собрались под сенью шапито в уютной французской деревеньке. По-разному смотрят они на мир и его проблемы, по-разному и видят этот мир. Но стремление у них в общем-то одно: сохранить мир, сделать людей добрее и доверчивее по отношению друг к другу. Юмор, улыбка, ирония, смех — хорошие инструменты для этой трудной, но очень важной работы.

Сен-Жюст-ле-Мартель — Лимож — Париж — Москва.

Этого конкурса не было в программе Салона. Он возник неожиданно, когда в один из дней попросил я участников выставки сделать рисунок для «Крокодила». Добрая дюжина французских художников засела за работу. Это был поистине День Крокодила в Сен-Жюсте... Рисовали тем, что было под рукой: кто фломастером, кто авторучкой. А спокойный, рассудительный Шапле выбрал... электронный карандаш и компьютер, которые демонстрировала здесь одна из французских фирм. Толпа людей наблюдала за тем, как на цветном экране рождался первый в истории электронный Крокодил...

На этой странице — четыре рисунка из тех, что были сделаны в тот день для нашего журнала. Их авторы (сверху вниз) — Лаваль, Бернар, Шапле, Каси.

ДЕТЯМ
ДО 16...

...запрещается смотреть фильмы, преимущественно иностранного производства, где есть что-нибудь такое-этакое, — привычно доскажет знакомый штамп догадливый читатель.

И будет не прав. Жизнь решительно ломает сложившиеся стереотипы. Если еще вчера детям и подросткам нельзя было увидеть «Подлинную историю дамы с камелиями», «Сиртаки», «Оскар», короче говоря, тот репертуар, который, например, еженедельник «Досуг в Москве» отмечает строгими двумя крестиками, то уже сегодня в число запрещенных попадают «Утренняя гимнастика» и «Футбольное обозрение», «Человек и закон» и «Сегодня в мире», «Клуб кинопутешественников» и «Спокойной ночи, малыши!».

Уникальную воспитательную акцию начал Александровский радиозавод, выпускающий телевизоры «Рекорд-330». И не узнать бы об этом широкой телесмотрящей общественности, если бы не... несчастный случай.

Жительница Йошкар-Олы Р. Хлебникова резонно пожелала получить от Госстраха 363 рубля 80 копеек «в связи с возгоранием телевизора «Рекорд-330». Инспекция Госстраха Ленинского района столицы Марийской АССР столь же резонно решила взыскать означенную сумму с производственного объединения «Марийтелерадиобиттехника», для чего обратилась в Госарбитраж республики с искомвым заявлением. Однако директор объединения В. Панфилов в два счета уложил наивных госстраховцев на обе лопатки, изящным канцелярским языком доказав полную необоснованность претензий и инспекции, и гражданки Хлебниковой, «так как двусторонним актом № 1/7 от 7 июля 1986 года установлена эксплуатация сгоревшего телевизора несовершеннолетними детьми, что категорически противоречит правилам...».

Товарищи из Госстраха любезно переслали нам выписку из «Правил по эксплуатации», рожденную умелцами Александровского радиозавода: «Эксплуатировать телевизоры

Р-330 несовершеннолетними (от 16 до 18) категорически запрещено, ибо пренебрежение данным запретом ведет к перегреву телевизора, выходу его из строя и даже к возгоранию...»

«Считаю преступным,— пишет Крокодилу работник районного Госстраха В. Свинин,— скрывать столь важную информацию. Возможно, несовершеннолетние читатели вашего журнала, просматривая хотя и детские телепередачи у телевизоров «Рекорд-330» Александровского завода, ведь не ведают, что их действия ведут к перегреву, выходу из строя и даже возгоранию данных телевизоров».

Право, обидно за тысячи предприятий, выпускающих электробытовую технику: ломают специалисты головы, придумывая системы блокировки, автоматического отключения, вбухивая в создание защитных устройств миллионные средства. Насколько, оказывается, экономичней взять на вооружение опыт александровцев по созданию дешевых, но необыкновенно надежных инструкций, развить этот опыт, обогатить его новым содержанием. Например: «Юношам и девушкам до 18 лет запрещается без сопровождения взрослых ездить в трамваях и прочих транспортных средствах, приводимых в движение силой электричества, ибо пренебрежение данным запретом...»

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

Н. КВИТКО, специальный

ЗАПЧАСТИ

ципе избавление колес и гусениц сельхозмашин от этих самых палок?

Разумеется, возможно. Для этого надо создавать машины такого качества, чтобы ремонтировать их не было нужды. Хотя бы в пределах срока, на который они рассчитаны.

Но поскольку это пока лишь голубая мечта сельских механизаторов, придется спуститься на землю и напомнить о другом способе избежать дефицита запчастей. Он именуется будничным, но модным термином: восстановление изношенных деталей (ИД).

Возьмем простейший пример. Чтобы сделать коленвал для тракторного двигателя ЯМЗ-240Б, берут болванку, или, культурно выражаясь, заготовку, из легированной стали весом в 340 килограммов, и в процессе длительного превращения в деталь с нее снимают два центнера стальной стружки. А на полное восстановление изношенного коленвала до стандартных кондиций требуется всего... 8 килограммов наплавочной проволоки!

И вообще на восстановление ИД идет в 20—30 раз меньше металла, чем на изготовление новых деталей. Хорошо? Еще бы! Только за минувшую пятилетку в результате восстановления ИД сэкономлено около пяти миллионов тонн металла и три миллиона тонн топлива. Даже дышать стало легче — выброс вредных веществ в атмосферу сократился более чем на полмиллиона тонн.

Но вот странность: восстанавливается пока лишь... менее одной пятой части деталей. Почему?

Компетентно проанализировать этот скромный вопрос помогли в научно-производственной фирме «Ремдеталь», которая уже лет восемь разрабатывает технологию и оборудование для восстановления ИД.

Все в нашей жизни взаимосвязано: Луна и морские приливы, математика и селекция, дефицит и очередь, хлеб с маслом и запчасти. Возьмем, к примеру, проблему «бутерброд и запчасти». Чтобы иметь вдосталь масла для бутерброда, нужно накормить коровку, а чтобы накормить ее, надо вырастить и накосить корма. Достичь этого можно только с помощью бесперебойно работающей сельскохозяйственной техники.

А теперь прикинем, будет ли у нас на столе изобилие продуктов, если техника то и дело выходит из строя?

...Весной этого года, посетив Управление снабжения запчастями Госагропрома РСФСР, спецкор Крокодила познакомился с так называемыми «Карточками по изысканию дополнительных ресурсов по дефициту запчастей». Любопытные, скажу вам, документы! В одних значится дефицит сотни деталей, без которых тракторы просто не в состоянии сдвинуться с места, в других вырисовывается веселенькая ситуация со ста пятьюдесятью деталями для сельского автотранспорта, который в разгар полевых работ простаивает более двадцати процентов рабочего времени. Простейшие лемеха для плугов, известные еще со времен наших пращуров, и те числятся в дефиците. Их ежегодно не хватает несколько миллионов штук!

О проблеме запчастей для сельскохозяйственной техники писаны-переписаны сотни фельетонов, тысячи деловых бумаг, а воз, как говорится, и ныне там. И палки в колеса этого воза вставляют сами производители сельхозтехники.

Спрашивается: возможно ли в прин-

ЛУЖА

Если доведется вам, уважаемый читатель, побывать в поселке Теплое Тепло-Огаревского района Тульской области, то не поленитесь прогуляться до Привокзальной улицы. Не пожалеете, есть чем полюбоваться: «...на ней находится лужа, удивительная лужа! единственная, какую только вам удавалось когда видеть! Она занимает почти всю улицу. Прекрасная лужа! Дома и домики, обступившие вокруг, дивятся красоте ее!» Прочитрованные строки Н. В. Гоголь посвятил описанию другой лужи, во времени и пространстве значительно отстоящей от той, что в пос. Теплое. Но тепловская лужа ничуть не уступает вошедшей в отечественную классику. Более того, тепловская лужа даже лучше! Она несравненно глубже. Как сообщает нам местная жительница М. Лаврухина, «...вода чуть не заливают кабины

грузовиков, проезжающих по ней, а два двухтонных фундаментных блока, свалившиеся в лужу, попросту в ней утонули!».

Причем если классическая лужа была как бы всеобщим достоянием города Миргорода, то лужа тепловская имеет конкретного хозяина. Принадлежит она железной дороге, возле разгрузочной площадки которой и расположилась. И вот уже много лет железнодорожники никаких действий по отношению к луже не предпринимают. Наверное, из гордости. Ведь таких размеров лужа вполне может стать поселковой достопримечательностью. Не грех и табличку поставить: «Лужа мемориальная. Охраняется железной дорогой».

А в домах и домиках, дивящихся красоте ее, между прочим, проживают люди. И в основном старые. Ветераны войны, инвалиды, пенсионеры. К луже они уже как-то попривыкли, а вот к тому, что год назад та же самая железная дорога по маловра-

зумительным причинам прекратила водоснабжение их домов, они пока еще привыкнуть не смогли. Пишут коллективные письма, жалуются железнодорожному начальству, да все без толку...

Судя по всему, в Тульском отделении Московской ж. д. рассуждают примерно так: если мы устроили под вашими окнами такую прекрасную лужу, то уж вода, текущая из водопроводного крана, — роскошь совершенно неподозволенная. В луже и без водопровода воды хватает.

Ю. БЕЛЯВСКИЙ.

Читатель без труда сможет продолжить перечень инструкций, помня, однако, что приоритет самой экономичной в мире инструкционной заботы о детях по праву принадлежит Александровскому радиозаводу.

М. ГРИГОРЬЕВ.

РЫБА С ТРЕТЬЕГО ЭТАЖА

Утверждают: недосол — на столе... А недогруз? Недогруз — мимо стола.

Соленую рыбу возят в бочках, а бочками под завязку загружают вагоны. Так по правилам.

А в действительности до «завязки» дело не доходит. Бочки загружают с криком «Эй, ухнем!» только в два этажа. На третий порохи и криков не хватает. На третьем этаже вальжно путешествует по стальным магистралям запах рыбы.

— Сарынь на кичку! — однажды забил тревогу мастер управления «Севрыбсбыт» И. Алексеев. — Сколько можно возить малокалорийный запах вместо рыбы?

— Третий этаж для грузчиков и рыбы — все равно, что неприступная гора Эверест, — откликнулись руководители Мурманского рыбного порта. — Но недавно наши доблестные рационализаторы изобрели хитрое приспособление для погрузки вагонов, и впредь рыбка легко покорит неприступные вершины!

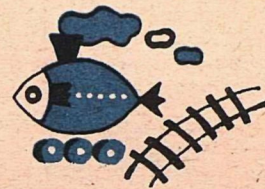
Через какое-то время неугомонный мастер вновь произвел выборочную проверку вагонов с солонками, и ему сделалось горько: большинство имели недогруз в 10—20 тонн. А порт постоянно жалуется

на нехватку вагонов! Алексеев подсчитал, что можно в тех же вагонах перевезти дополнительно 3 тысячи тонн соленой продукции.

Ау, доблестные внедрители рацпредложений!

..Как бы поставить дело, чтобы недогруз отражался не только на нашем столе, но сказывался на спине тех, кто его допустил? Тогда наверняка рыба густо заселит пустующие третьи этажи.

Н. ТИМОФЕЕВ.

корреспондент Крокодила

ДЛЯ БУТЕРБРОДА

Замдиректора по науке В. Лялякин перечислил с полдюжины причин, тормозящих массовое восстановление ИД. Но спецкор остановился, как в давней притче, лишь на первой: нечего восстанавливать. Нет ремфонда! То есть тех самых изношенных деталей.

Выходит, что изобилие масла, а также мяса снова несколько отодвигается — дефицит ИД сработал на дефицит запчастей. Но что же творится с сотнями тысяч тонн имеющихся в хозяйствах изношенных деталей? Кто возвел их в ранг отрицательных величин? Расследование этого вопроса требовало привлечения опытного детектива, но спецкор решил выяснить все сам.

Первым делом был обозначен круг ведомств, имеющих отношение к запчастям. Их оказалось семь: Госснаб, Госплан, Минсельхозмаш, Минживмаш (ныне уже бывший), Минавтопром, Госагропром и наука — в лице некоторых научно-исследовательских учреждений. — Мы не имеем никакого отношения к восстановлению ИД, — сказал В. Сайдин, замначальника главка по производству запчастей Минсельхозмаша СССР.

Точно такой же ответ спецкор услышал от замначальника производственного главка Минавтопрома СССР В. Быкова.

— Наша задача — распределять фонды на запчасти. Сбор и восстановление ИД — не наше дело, — объяснил начальник «Союзглаввтосельмаша» Госснаба СССР А. Ковыркин.

В отделе сельхозмашиностроения Госплана СССР рассказали, что раньше тут пытались найти решение проблемы ремфонда, но ныне эти вопросы перешли в компетенцию Госагропрома.

— Резко повысить процент восстановления деталей очень сложно, — ответственно заявил начальник секто-

ра восстановления ИД Госагропрома СССР А. Кононогов. — И вообще все это слишком хлопотно... Механизм сбора ИД не сравнить даже со сбором металлолома, за которым следят партийные органы и народный контроль. Ведь за несдачу там и оштрафовать могут! А с ИД одна морока. Чтобы избежать ее, зачастую их сдают в металлолом — никакой возни, да и доходнее: за металлолом прилично платят...

Ну а что ответственные распоряжения, приказы и прочие бумаги, выпущенные в разные времена по этому вопросу? А ничего! Как они были, так они и есть. Нет только, как выяснилось, настоящего хозяина и подлинной заинтересованности ни в ресурсосбережении, ни в содействии приближению эры изобилия и хлеба, и масла, и мяса.

И тут автору пришла в голову шальная, но простенькая, как сошник, мысль: а что, если сбор ИД сделать экономически более выгодным, чем сбор металлолома? Металлолом это ничуть не унизит, а ремфонд запчастей сразу возрастет... И спецкор высказал ее начальнику отдела механизации Управления агропромышленного комплекса ГКНТ СССР В. Старикову.

— Конечно, мысль правильная, — сказал Владимир Михайлович. — Только надо не просить, чтобы сдавали изношенные детали, а платить за них. Больше того, Госагропром должен решить проблему покупки у колхозов и совхозов техники, исчерпавшей срок службы, чтобы восстанавливать все, что можно, и затем продавать хозяйствам по более низким ценам. А Минсельхозмашу и Минавтопрому внедрить, наконец, на своих предприятиях эффективные технологии по упрочению деталей и в полтора-два раза увеличить срок их службы.

Вот тогда и будут бутерброды.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

КРУПНАЯ ПАРТИЯ ОРУЖИЯ

поступила в магазин № 13 поселка Вой-Вож Коми АССР. Нет, на прилавки выложили не заокеанские ручные ракеты «Стингер», а отечественные револьверы, изготовленные в Иркутске на заводе конденсаторов. Тем не менее скромное изделие иркутских умельцев пользовалось повышенным спросом, и очень скоро продавцы хором крикнули кассирше: «Револьверов больше не выбивай!»

Что было дальше? А дальше револьверы один за другим начали выходить из строя. Магазины с несчастливым номером 13 ничего не оставалось, как сложить дефектные револьверы в ящик, запечатать и вернуть иркутским умельцам. Посылку сопроводили актом и стали ждать ответа, как соловей лета.

Ответ с Байкала прилетел в виде телеграфного бланка. Телеграфным стилем завод информировал своих контрагентов, что неисправные изделия в количестве 4 штук получе-

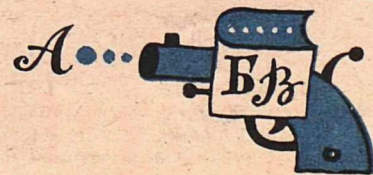
ны, проверены, но «не подлежат замене брак по вине потребителя сорван барабан револьвер просим направить представителя» (сохраняем синтаксис документа).

Из поселка Вой-Вож за подписью начальника ОРСа Ф. Царикаева отстучали ответную телеграмму, прося отремонтировать злополучные револьверы «за наш счет и выслать в наш адрес».

Иркутяне прервали телеграфную связь с поселком, отправив в Вой-Вож письмо с актом № 224. Этот безкорыстный документ, утвержденный главным инженером В. Афанасьевым, подтверждал, что изделия «в количестве 4 шт., зарекламированные магазином № 13... по акту от 22.05.87 г. поступили на завод конденсаторов 8.06.87 г. по квитанции 1780...». Далее акт № 224 констатировал, что «состояние тары и упаковки удовлетворительное»; что изделие не работает, так как «не соблюдается инструкция по эксплуатации»; что вызывавшийся телеграммой представитель не прибыл. Давались рекомендации: «изучить правила

эксплуатации», — и выносился вердикт комиссии в количестве пяти человек «при участии представителя общественности, действующего на основании удостоверения № 370 от 23.07.87 г.» — изделия «вернуть потребителю». Так что упрекнуть иркутян, пожалуй, не в чем. И рекламу изучили, и комиссию создали, и акт сочинили. Единственное, что в их блестящем акте было нереальным, так это пожелание «изучить правила эксплуатации». Поскольку потребители игрушки «Револьвер», артикул ИР-085-01-194, по цене 2 рубля за штуку — дети дошкольного возраста, грамоте не обучены.

П. НАСТАСЬИН.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НЕНАВИСТИ

нию Назарова и Иоффе в совершенном преступлении, предусмотренного частью первой статьи 131 (оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме).

Но гуманные воронежские судьи посчитали, что обозвать всенародно женщину «симулянткой», «прогульщицей», «клязунницей», «уголовницей» вполне прилично. Порывшись в кодекс, они нашли статью 50-1, в согласии с которой «характер содеянного не опасен» и «лицо, совершившее деяние», можно отпустить с миром, погладить по головке, в крайнем случае маленько пожурить — оно само осознает и перевоспитается.

Как уже понял читатель, «лицо» — одно и второе — вышло сухим из воды. Нельзя же считать наказанием очередную «административную ответственность», к которой уже давно привык Назаров, и ерундовый штраф.

Листаешь неподъемные папки «ДЕЛА» Новичихиной и не можешь отделаться от вопросов: «Когда же работал Назаров? И работал ли вообще? Ведь только за несколько месяцев 1985 года им направлено в различные инстанции пять запросов относительно Новичихиной, составлено шестнадцать докладных, издано четыре распоряжения по проведению различных проверок, составлено четыре акта — и это все о ней, о ненавистной Новичихиной! Да, нелегко избавить себя от критики! Все силы, сметку и изворотливость задействовал Назаров, все пустил в ход! Вот и поездка его в столицу в компании с послушным Иоффе — грязнейшей воды афера! Но оплачена она из государственного кармана, как служебная командировка, и дни, которые наши «герои» провели в Москве и, как пишут врачи, «вели себя недостойно», засчитаны как рабочие. Зато пребывание Натальи Георгиевны в больнице, куда она была официально вызвана на протезирование, начальник засчитал ей как... прогул! Нахрапистый, непотопляемый Назаров изловчился и уволил Новичихину в пятый (суд восстановил), а затем в шестой раз, заставив женщину — опытного работника — опять и опять мотаться по инстанциям, доказывать, что она не «корабль пустыни».

Почему-то странно помалкивает, пребывая в сторонке, Министерство связи РСФСР, хотя судебная коллегия Верховного суда РСФСР строго потребовала обо всех безобразиях, творимых над Новичихиной, «довести до сведения руководства Министерства связи РСФСР», устранить причины «систематических грубых нарушений трудового законодательства администрацией Управления механизации треста «Связьстрой-1» и обсудить вопрос об ответственности за все эти нарушения начальника управления Назарова.

Вашему корреспонденту Виктор Романович Назаров говорил, не краснея:

— А есть у нее свидетели, что ее ударил фашист? Нет у нее свидетелей! А теперь она из этого извлекает пользу!

Не повернулся язык ответить: «Вам бы такую пользу!»

г. Воронеж.

Листочки восьмидесяти отрывных календарей облетели с той поры, когда появился на свет будущий сатирик и юморист, старейший крокодилец Борис Михайлович ЮДИН.

Поздравляя соратника по взрывоопасному цеху, редакция желает ему богатейшего здоровья и творческих успехов, памятуя, что юбилей — это лишь «остановка в пути».

Мы публикуем несколько стихотворений из вышедшей в этом году в библиотеке «Крокодила» книжки автора «Букет шиповника».

Стихи юбиляра

МАЛЮСЕНЬКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Весна... Исчезли снег и холод.
Душа объята вновь весной,
Хоть я не так уж больно молод:
Восьмой десяток за спиной.
Да что считать недели, годы,
Ведь нет пути, что без помех.
Всё было: радости, невзгоды,
И неудачи, и успех.
И вспоминается невольно —
Я ничего не позабыл —
И путешествия, и войны,
Участником которых был.
Всё в памяти, что было раньше:
Как с самолетом падал в лес...
Под парусом тонул в Ла-Манше,
Спускался в шахты... В горы лез...
Как шел на «Киме» из Одессы
Вдаль от родимых берегов...
И на открытые Днепрогэса
Ту речь, что произнес Серго.
Навек запомнилось недаром,
Как пробирался к немцам в тыл...
Как любовался Ниагарой,
Когда еще безусым был...
Встречал зарю на Чатырдаге,
Когда у ног рождалась тень...

Как расписался на рейхстаге
В победный, ясный майский день...
Все помню: детский смех, и лепет,
И нежный взгляд любимых глаз,
Печаль разлук, и встречи трепет...
Все было... Было много раз.
Не обманулись мы в надежде:
Война окончена! Пора
Любовь и ненависть, как прежде,
Нести на кончике пера.
Пускай не много есть от бога,
Пускай не так уж на виду,
Пускай не Свифт, не Твен, не Гоголь,
Но от сатиры не уйду.
И если б снова от причала
Судьба послала в путь: «Иди!»,
Хотел бы пережить сначала
Все, что осталось позади.
Стареть душою не годится...
А годы все-таки идут.
Не зря «безноса» кичится,
Что шансы у нее растут.
Как спор решится очень просто,
Хоть трудно предрешить его:
Вот доживу до девяноста,
Тогда посмотрим, кто кого!

КАКОЕ БЕЗОБРАЗИЕ!

Слив, яблок, груш у нас не честь...
А ведь известны страны,
Где только ананасы есть,
Кокосы и бананы.
Пожать трудов своих плоды —
Что может быть дороже!
Тут ценят каждый ковш воды
Хозяин темнокожий.
За всем тут нужен глаз да глаз:
Он смотрит, не зевает —
Он каждый зрелый ананас
От солнца укрывает.
Он сам себе наметил план
И ждет, когда по срокам
Кокос, и финик, и банан
Нальются сладким соком.
Наградой — щедрый урожай,
Не центнеры, а тонны.
Но радость режут без ножа
Досадные препоны.
Сложить бы нужно дивный дар
В плетеные корзины,
А без корзин — ни на базар,
Ни в порт, ни в магазины.
Но — как не совестно ему! —
Он до того беспечен,
Что урожаю своему
Корзин не обеспечил.
Слоны для транспорта нужны
Как тягловая сила.
Где ж эти чертовы слоны?
Слонов не запросил он.
Идет неделя, две и три,
Утерян счет неделям...
А фрукты... и не говори,
Глаза бы не глядели!
Найти бы прок — куда ни шло! —
Хотя бы половине...
Скормить бы свиньям... Как назло,

Рисунок В. МОХОВА.

Старик Синицкий-младший радостно потер руки и цепил на нос выдавшие виды очки.

— Итак, игра «Читатель против читателя» состоялась. Что ж, откроем карты, а вернее, письма, и, как говорится, огласим итоги. Вот как хитроумной Айчурек удалось ПО-СОСЕДСКИ поделить 10 литров сока. Сначала она дважды перелила по 3 литра в семилитровый ковш, черпая трехлитровым. Потом зачерпнула 3 литра еще раз, долила в семилитровый 1 литр (до полного) и, таким образом, оставила в трехлитровом 2 литра. После

этого содержимое семилитрового она вылила обратно в десятилитровую бутылку — и там стало 8 литров. 2 литра из трехлитрового она опять перелила в оказавшийся пустым семилитровый и, зачерпнув еще раз из бутылки, добавила туда еще 3 литра. В результате и в десятилитровой бутылке, и в семилитровом ковшу оказалось по 5 литров! Добавим, что произвела вышеописанные действия Айчурек куда быстрее, чем мы все это изложили. Но зато по поводу МАГИЧЕСКОГО КРУГА долгие объяснений не понадобится: зашифрован в нем очень короткий афоризм К. Прутковка: «Бди!»

Что ж, бдительность действительно бывает необходима. В этом легко убедиться, проанализировав новые приключения нашего уважаемого знакомого майора Пронина. Внимание, ДЕТЕКТИВ!

Бледный молодой человек с букетом поникших роз появился в кабинете майора.

— Помогите! — простонал он. — Вот это вам. — И протянул Пронину букет.

— Вас понял, — невозмутимо ответил майор. — Цветочки мы сейчас отдадим на экспертизу. А о ягодках рассказывайте.

Молодой человек рухнул на стол, поднял проколотый розовым шипом палец и отчаянно замотал головой.

— Имеете в виду, до свадьбы не заживет? Почему же?

— Потому что свадьба должна состояться через два часа! — охнул юноша. — Но невесты нет! У нее дома я нашел только эти подаренные вчера цветы. Она даже не поставила их в вазу. Соседка сказала, что поздно вечером ей кто-то позвонил — и она убежала из дома...

— Родители? — поинтересовался майор.

— У нее никого нет! Ее дядя...

ШЕВЕЛИ
МОЗГОВОЙ
ИЗВЛИКНИ

Не водятся там свиньи.
Гниют банан и ананас...
Обидно! Дико! Странно!..
Но это, к счастью, не у нас,
А где-то в жарких странах.

НЕПОЧТЕНИЕ К «ПРОЧТЕНИЮ»

Друзья, признаем вновь и вновь:
На театральной сцене
Мы творческих открытий новь
Во всех аспектах ценим.
Но до чего же тяжела
Ты, «шапка режиссера»!
Хоть сердцу эта новь мила,
Ее найдешь не скоро.
На старый фрак наставь заплат —
Все выглядит убого...
Прекрасно, если есть талант,
Но это же от бога.
Так чем же удивить народ?
А, впрочем, зря мы ропщем:
Ведь можно все... наоборот!
И это много проще.
Тут все реально, не мираж...
Не сон... Не развлеченье...
Не парадокс... не просто блажь,
А «новое прочтенье».
...В «Грозе» исконный мрак — долой!
Свекровь не будет «коброй»,
Нет! Катерина будет злой,
А Кабаниха — доброй.
И Хлестаков не виноват,
Что окружен был лестью...
А Чацкий — тот придурковат,
Но Скалозуб прелестен.
Расплюев — честный дворянин,
Скапен — ленив и «шляпа»,
Тартюф — не лжец, он гражданин,

А Лир — счастливый папа.
Пускай аплодисментов нет,
Но критики не дети
И уж такой эксперимент
Не могут не заметить.
Пусть скажут: «Режиссер — чудак,
Куда он мысль направил?»
Пусть скажут: «Вздор и бред!»,
Но ТАК
Еще никто не ставил.

«Нам удивительно, какое отношение к этим матерям-одиночкам. Когда-то такое за позор считалось, а теперь им даже льготы всякие, будто ничего и не случилось. Просто обидно и смешно смотреть на такое бесстыдство.»

(Из письма в редакцию.)

Ах, как же сердито кудахчут, как квочки,
Печальницы: «Ну, времена!
С чего б это матери-одиночке
Такая свобода дана?
Не знает и цену семейным заботам,
Блаженствует дева-краса...
И мужа-то нет, а ребенок — вот он.
Такие пошли чудеса!
Мы тоже небось не бездетные были,
Рожали двоих и троих...
И каждого с детства ласкали, любили,
Душою болели за них.
Хворал — так молился перед иконой,
А плакал — не спали ночей...
Так он ведь ребенок родимый, законный,
Не то что «неведомо чей».

Обидно! Какая-то мать-одиночка
Затронула ваши сердца...

ДРУЖЕСКИЕ ЭПИГРАММЫ

ЮРИЙ НИКУЛИН

Когда авторитетным словом
Сам бог давал нагрузки людям,
Он ткнул в младенца: «Это клоун!
Расти скорей, смеяться будем».

ТАТЬЯНА ШМЫГА

Поет так дивно...
Легка в балете...
И скажем более того:

Карамболинней,
Карамболеттей
Татьяны Шмыги
Нет на свете никого!

ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ

Как многолик талант большой—
В рассказе, книге, на экране!..
Всех муз он рыцарь и избранник
С грузино-русской душой.

НЕ СМЕЙТЕ!

А если бы стала той матерью дочка
Без сговора и венца?
И не понять — матери, дети ли
Вашу затронули честь:
У вас-то за пазухой сплосшь добродетели.
Сколько их! Не перечеть.
Таким ангелицам, как вы, не по нраву
Она — одинокая мать.
Пускай не по нраву, но кто дал вам право
Упреком ее донимать?
Все жаждут беду одолеть и препоны,
Чтоб радость вкушать бытия...
И есть в доме счастье — она и ребенок,
Пусть маленькая, но семья.
Как знать вам, с какою надеждой и болью
Пришлось дар судьбы принимать...
Так кто же допустит и кто вам позволит
Лишить этой радости мать!
А женское сердце раскрыто нам дома
В заботе, уюте, тепле...
И женщина-мать — земная Мадонна,
Дарящая жизнь на Земле.
Смешно вам? Так в щель уползайте и смейтесь,
Коль радость в том иль корысть,
Но женщину-мать порочить не смейте,
Шептуньи бесстыжие... Брысь!

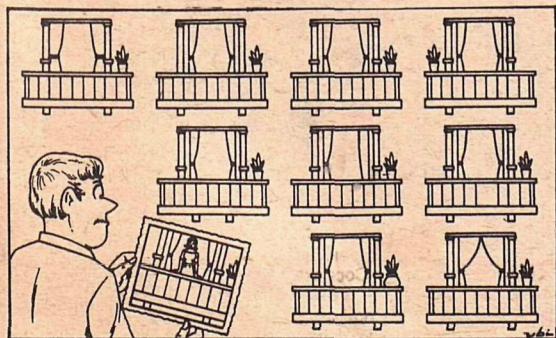
— Скажи мне как другу,
кто тебе не дает развернуться?

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

— Честных правил? — быстро спросил майор.
— Несомненно! — воскликнул жених. — Только он это...
занемог. И месяц назад его не стало...
— Ясно, — прервал Пронин. — Кого, кроме него, она
уважала?
— Есть еще один, дальний родственник, Иван Лукич.
Я знаю только дом, в котором он живет. И еще вот фотогра-
фия, которую она мне подарила, снимок сделан на его
балконе.
— Едем! — скомандовал майор, вынимая из радиопри-
емника пистолет. — Машину!
Не больше минуты понадобилось Пронину, чтобы обнару-
жить балкон дальнего родственника.

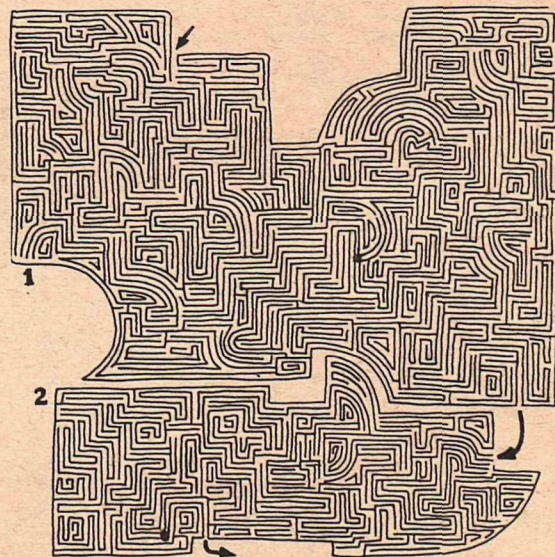

Дверь никто не открыл — и майор, совершив гигантский прыжок с соседнего балкона, ворвался в комнату. На стуле сидела связанная веревками девушка. Тут же раздался грохот вышибаемой двери — в комнату ввалился жених.
— Только не смотри мне в глаза! — прошептала пленница.

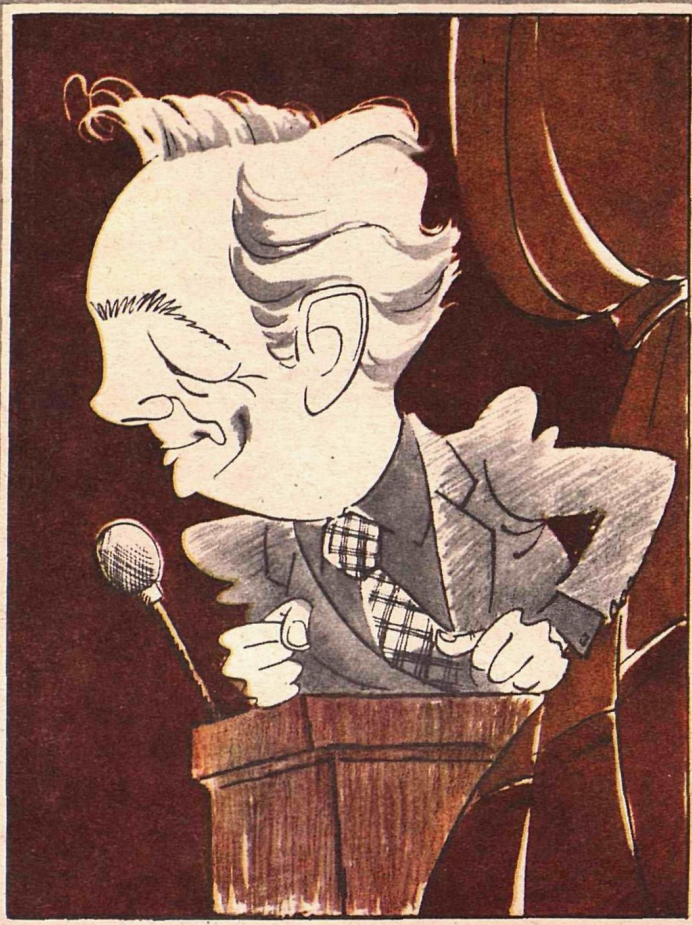
Жених пошел багровыми пятнами.
— Неужели?! — вскричал он. — Неужели...
— Да, — просто сказала девушка. — Я потеряла план лабиринтов. И не смотри мне в глаза — вся тушь размазала! Лучше развяжи...
— Но как вы здесь оказались? — строго спросил Пронин.

— Иван Лукич позвонил, сказал, что плохо себя чувствует, — и я помчалась. Он ровесник моей погибшей мамы, ему шестидесять один год. Как только я вошла, он скрутил мне руки и вытащил из сумочки план лабиринтов. Он знал всю семейную историю. Мой покойный дядя — брат дедушки, я ведь ему внучатая племянница, — был большим чудачком. У себя на даче он устроил целых два лабиринта. В первом он спрятал ключ, а во втором — шкатулку с завещанием. Завещание он составил давным-давно, когда ему было лет тридцать — он тогда тяжело болел, — и с тех пор ничего в нем не изменял. Может, оно и не в мою пользу — ведь тогда меня еще не было на свете... Но все равно мне так горько...

— «Горько» будет после загса, — строго поправил майор. — Давайте адрес дачи — дальше я разберусь сам.
В середине первого лабиринта майор обнаружил небольшой тайник (●).
— Ключ на месте! — прошептал Пронин. — Хотя его

явно кто-то доставал... Однако надо искать выход — впереди еще одна «головоломка» — лабиринт!..
— Ну что ж, друзья, давайте пройдем вместе с майором оба лабиринта — и будем ждать продолжения!

Кирилл ЛАВРОВ

Нил, Башкирцев и Молчалин —
Кто ж не помнит роли те?
Он в игре фундаментален,
И делами он завален,
И почти монументален,
И т. д., и БДТ...

Владимир ВОЛИН.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

«Котлета свино-гуляшная».
Прислала А. Бычик,
Сахалинская область.

«Ушла в Сибирь, скоро приду».
(Объявление киоскера,
ушедшего в кафе «Сибирь»)
Прислал А. Мещеряков,
г. Воронеж.

Нитро-Эмаль
половая
под
ЩЕРСТЬ

Дорогой Крокодил! Это объявление несколько загадочное. Оно означает, что купить 1 кг нитроэмали можно, если сдать в заготконтору 1 кг шерсти. Но я заметил, что этот полезный товар не пользуется спросом, так как овец в личных хозяйствах раз-два и обчелся.

Прислал И. Рудко,
с. Зырянское Томской области.

НОВОСИБИРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ХЛЕБОПЕКАРНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Хлебоперное объединение
«Восход»
г. Новосибирск

Прислал А. Кудряшов,
г. Новосибирск.

«Оба боксера в совершенно одинаковой форме. Разве что у Ерещенко чистые трусы, а у Яковлева три полоски по бокам».

(Из телерепортажа).
Прислал С. Федоров,
г. Ленинград.

«Наименование работ:
Привязывание коров совместно со скотниками».

(Из «Распорядка дня»)
Прислали О. Горбунов,
В. Карпов, С. Чигарков,
г. Кузнецк Пензенской области.

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ НАБОР
РЕКТОСКОПЫ

Дата стерилизации ..... 198... г.

(Надпись на конверте для стерилизации медицинских инструментов. Ректоскоп — прибор для обследования прямой кишки).
Прислал Д. Мерёнов,
врач-травматолог,
г. Москва.

Новый цветной широкоэкранный художественный фильм
Таинственный узник
Молдова-фильм
Это старинный фильм. Звали таинственного узника
Михаил Степанович Бейдеман.
Начало: 17-20, 19-10, 21

(Реклама).
Прислал С. Целищев,
Пермская область.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Неспортивная обувь, в которой обычно смотрят спортивные соревнования. 7. Гонка преследования с участием нечистой силы, давшая название произведению Н. Лескова. 9. Естественное покрытие, позволяющее катиться по наклонной плоскости. 10. Борцовский прием в футболе. 11. Итальянский собрат нашего болельщика. 13. Часть зрительного зала, где неуютно чувствуют себя борцы. 15. Самая обидная чемпионская приставка. 17. Футбольная команда высшей лиги, название которой не соответствует ее турнирному положению. 19. 11 по горизонтали в переводе на русский (жарг.). 21. Состязание болельщиков, в котором побеждает интуиция. 25. Непременный спортивный атрибут парковой девушки. 26. Тормозное устройство для спортсмена, витающего в облаках. 30. Представительница одного из «младенческих» видов спорта. 31. Передача спортивного инвентаря по хорошему знакомству. 32. Мельчайшая частица вещества, содержащая метательный снаряд. 33. Идеальный статус преуспевающего спортсмена в роли студента. 36. Место, где родители сами ставят своего ребенка на скользкую дорожку. 38. Повседневный вид спорта для большей части человечества. 42. Форма общения шахматистов, когда они часов не наблюдают. 43. Элемент, по которому фигурист виден, как птица по полету.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Спортивный инвентарь, с которым сравнивается любимая в одной из песен А. Пахмуговой. 2. Итог накатанной «школы», который выдается по карточкам. 3. Упаковка для бегуна, предлагаемая массовиками-затейниками. 4. Вид спорта, в котором все делается из-под палки. 5. Животное, за неспортивную стрельбу по которому можно получить по шапке. 8. Телодвижения, сопровождающие прыжки в басне И. Крылова «Мартышка и очки». 12. Народная спортивная игра, по принципам которой подчас меняют тренеров. 14. Составная часть любой дистанции. 16. Прием из преферанса, используемый футболистами. 18. Мечта марафонца в ясный день. 19. Один из способов прыгнуть выше головы. 20. Палочка-выручалочка, которая помогает совершить перелет. 22. Ситуация, в которой и голый король торжествует. 23. Неофициальное парное состязание болельщиков. 24. Действие, которое совершает прыгун в длину, отталкиваясь за планкой. 27. Спортивная игра от сих до сих. 28. Великий тарасконский стрелок по мишени «Бегущий лев». 29. Юный болельщик, любимая футбольная команда которого однажды заболела корью (лит.). 32. Силовой тренажер для домохозяек. 34. Человек, который может оказаться в роли чемпиона независимо от спортивных данных. 35. Самый «спортивный» роман Ф. Достоевского. 37. В шумной настольной игре — жертвенное животное. 39. Герой, чье имя поминает спортсмен, которому наступили на пятку. 40. Спринт для шахматистов. 41. Слово, которое не рекомендуется произносить во время прыжков в высоту.

Составил Ив. ИВАНЮК.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 33

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Педагог. 3. Поле. 4. Адам. 7. Репертуар. 8. Песня. 12. Сплин. 15. Барабан. 16. Морфей. 17. Железо. 19. «Коробка». 20. Кочан. 22. Икота. 26. Поленица. 27. Купе. 28. Нота. 29. Ракетка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пепел. 2. Гамак. 3. Полюс. 5. Марал. 6. Арарат. 8. Потолок. 9. Наколка. 10. Валенки. 11. Варешка. 13. Призрак. 14. Надежда. 18. Корона. 21. Чижик. 23. Охота. 24. Шофер. 25. Сцена.

Эдвард Кучиньский — известный польский сатирик, поэт и прозаик, заместитель главного редактора юмористического еженедельника «Шпильки».

Недавно наш коллега впервые побывал в Советском Союзе, был гостем «Крокодила», познакомился с Москвой и Ленинградом. Сегодня мы знакомим читателей с творчеством Эдварда, публикуя его «Фрашки в стихах и прозе».

ДРУЗЬЯ-АнтиПОДЫ

Эдвард КУЧИНСКИЙ
ФРАШКИ

В стихах...

НАПРАСНЫЙ ТРУД

Если автор безголовый,
Не спасет венки лавровый.

АНОМАЛИЯ

Как работу с места сдвинешь,
Если вместо старта — финиш?

ПРЕПОНА

Мы б и мыслью воспарили
И величьем духа,
Если б только были в силе
Одолеть главбуха.

СОУЧАСТИЕ

Высказала карусель
Однажды свое мнение:
— В жизни я имею цель —
Участвую в движении.

...И в прозе:

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Мир основан на равновесии: сколько восклицательных знаков, столько и вопросительных.

ШКОЛА

Жизнь дает хорошую школу. Даже тем, кто пропускает уроки.

ПРАЗДНИК

У глупца торжество. Вчера вырвали зуб мудрости.

ДОБРЫЕ СОВЕТЫ

1. Не ждите лучших времен. Идите им навстречу.
2. Не откладывайте огорчений на черный день.
3. Не стойте в очереди за сплетнями.
4. Боритесь с приписками в амбициях.

Перевел Наум ЛАБКОВСКИЙ.

Редакцию посетила представительная делегация латиноамериканских журналистов. Работая в коммунистической прессе Перу, Уругвая, Боливии, Аргентины, Колумбии, Доминиканской Республики, Венесуэлы и являясь, таким образом, с чисто географической точки зрения нашими антиподами, эти журналисты стоят с нами в едином мировоззренческом строю и одну из своих задач видят в том, чтобы знакомить читателей с жизнью советского общества во всем ее многообразии.

Какая роль принадлежит в этой жизни сатире и юмору — главный вопрос, интересовавший наших латиноамериканских коллег. Отвечая на него, народный художник СССР Борис Ефимов — кстати, один из тех, кто в далеком 1922 году стоял у колыбели красного, зубастого инфанта советской сатиры, — рассказал об основных этапах биографии Крокодила. А затем состоялся обстоятельный разговор о том, с чем борется и чему помогает журнал сегодня.

Джордж МАЙКС (Великобритания)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИНОСТРАНЦАМ

В Англии * свои традиции, там все не так, как в странах европейского континента.

На континенте воскресные дни проходят весело и беззаботно, и даже бедняк старается приодеться, дабы выглядеть respectable. Что же касается Англии, то она в эти дни становится мрачной и скучной, а самый богатый лорд или автомобильный магнат облачается в невероятное тряпье и ходит небритый.

На континенте о погоде предпочитают не говорить, а в Англии, если вы не повторите фразу «Какой чудесный день, не правда ли?» по крайней мере раз двести за сутки, подумают, что вы не очень-то интересный человек. Если на континенте воскресные газеты выходят в понедельник, то в Англии — в воскресенье, ведь у этой страны свои причуды. В этой же Англии вилкой пользуются не так, как в странах европейского континента. Если за столом на континенте она выполняет роль лопатки, то за столом в Англии вилку переворачивают наоборот и накальвают на ее зубцы все, в том числе и горох.

На континенте, чтобы автобус ехал без остановки, кондуктор нажимает на кнопку звонка, в Англии же звонком пользуются тогда, когда хотят, чтобы автобус остановился. На континенте к бездумным кошкам подход строго индивидуальный, как того каждая заслуживает, — одних любят, других только уважают. В Англии же, как и в Древнем Египте, все кошки — объект всеобщего поклонения. Если

на континенте предпочтение отдают хорошей пище, то в Англии — манере поведения за столом.

Что касается ораторов, то на континенте они стараются научиться говорить свободно и гладко, а в Англии ораторы специально изучают оксфордский вариант произношения (заикание). В то время как на континенте образованные люди любят цитировать Аристотеля, Горация, Монтеня и всюду хвастаться своими познаниями, в Англии только неучи выставляют свои знания напоказ, никто не станет цитировать латинских или греческих авторов в беседе, разве только тот, кто никогда не читал их.

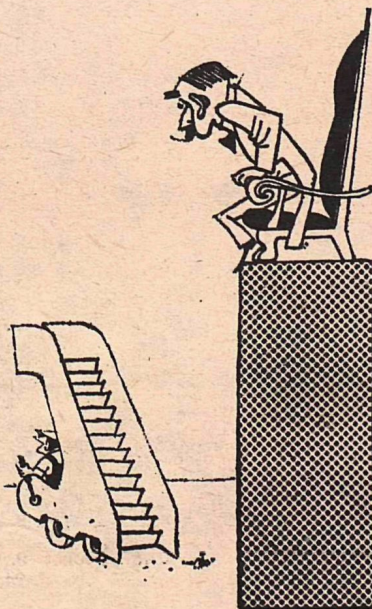
Почти каждая нация на континенте, маленькая или большая, в то или иное время открыто заявляла о своем превосходстве над другими народами. Англичане же вели героические войны, стремясь подавить эти опасные идеи, при этом даже не упоминая, какая нация для них самая высшая. Если на континенте не так уж редко встречаются сентиментальные и обидчивые люди, то в Англии все воспринимается с утонченным чувством юмора, а обидятся англичане лишь в том случае, если им скажут, что у них чувства юмора нет. Среди населения континента имеется немного преступников, немного честных людей, остальные являют собой нечто среднее. В Англии тоже есть небольшое количество преступников, остальные — честные люди. С другой стороны, на континенте вам либо солгут, либо скажут правду. Англичане же едва ли солгут вам, но им и в голову не придет сказать вам правду.

Многие на континенте считают, что жизнь — это игра, для англичан же игрой является крикет.

Перевела Елена ТЕМИРБАЕВА.

«Дикобраз», ЧССР.

«Урзика», Румыния.

КРОКОДИЛ

№ 34 (2584)
декабрь 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ,
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бавыкин, С. Богачев, С. Веткин, Р. Друман, В. Дубов, В. Зайцев, А. Капнинский, В. Луговкин, В. Мохов, В. Солдатов, В. Тильман, В. Хомяков, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 30.10.87.
Подписано к печати 06.11.87.
А 05155.
Формат бумаги 70 x 108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.

(1-й завод: 1 — 2700076).

Изд. № 3244. Зак. № 1523.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

* Когда говорят «Англия», подразумевают иногда Великобританию, иногда Соединенное Королевство, иногда Британские острова, но никогда саму Англию (прим. авт.).

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок О. ЭСТИСА.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1987 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Рисунок А. БАВКИНА, г. Мурманск.

Рисунок В. ДУБОВА.

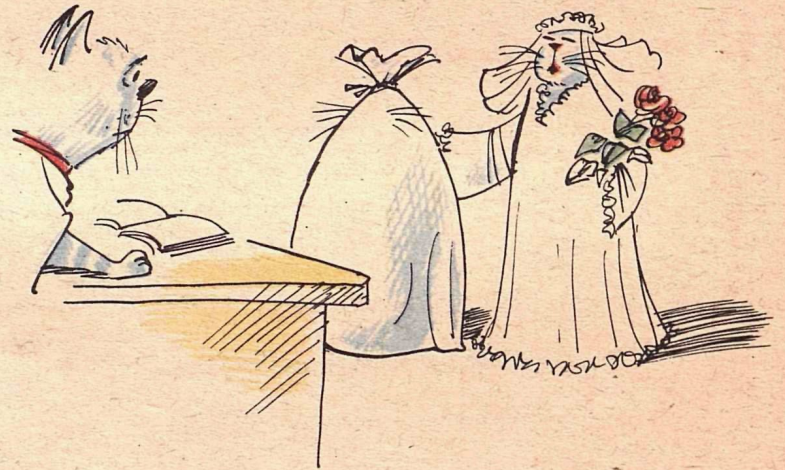

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок В. ХОМЯКОВА.

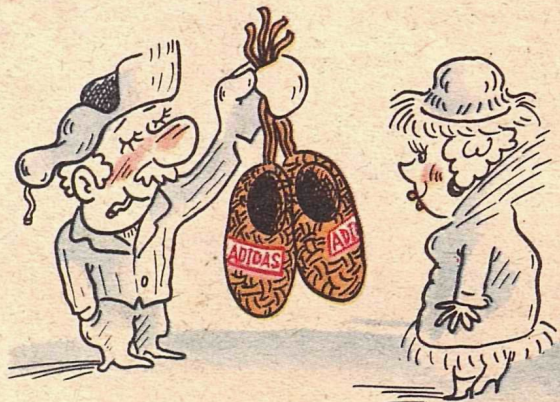

Рисунок С. ВЕТКИНА.

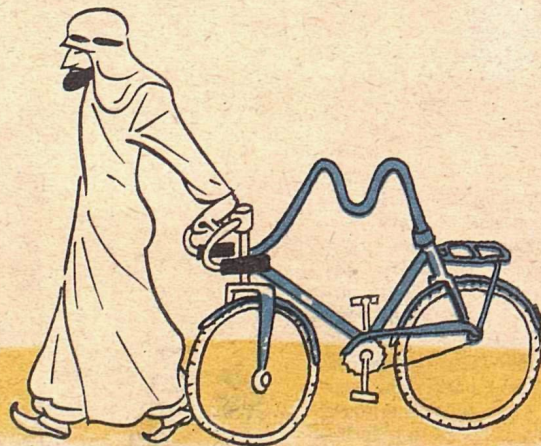

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Рисунок В. СОЛДАТОВА.